

Тина Ли

ИЗВЕРГНУТЫЙ ВО ТЬМУ
ОГОНЬ В СВЕТЕ ЛУНЫ

Тина Ли

Низвергнутый во тьму.

Огонь в свете Луны

<https://litres.ru/74212749>

Аннотация

Цзи Ухань, некогда Бог Войны Северных Небес, был живым воплощением небесной воли – воином, перед которым склонялись даже Старшие Бессмертные. После триумфа в Пятой Войне против Преисподней зависть и страх, сплетенные в коварные интриги, привели к его низвержению. Цзи Ухань, величайший из воинов, был сброшен в темные бездны – в Мир Демонов Чи Мо Цзие. Лишенный титула и разорванный на куски, он стал новым могущественным демоном – Бэй Мо, Северным Забвением. Теперь он скитался по кровавым равнинам Чи Мо Цзие, став живым проклятием – мифом. Без памяти о прошлом, ведомый лишь гневом и инстинктом убийства, он стал тенью самого себя. Демоны, которые когда-то презирали его, теперь трепетали перед его именем. А боги старались о нем не вспоминать. Но колесо судьбы снова повернулось. Циньбао – девушка из мира смертных, вставшая на путь культивации, получила задание: пробудить дух забытого бога. Для неё он – очередное испытание перед новой ступенью к восхождению.

Для него – шанс вспомнить, кем он был. Он станет её врагом? Возможно – её спасением. А может быть... её концом.

боги и небожители стремление к вознесению интриги любовь, которая прошла через многие тысячелетия испытание истинных чувств ХЭ – вероятен, но не точно

Содержание

Глава 1. Линь Циньяо	5
Глава 2. Бэй Мо	11
Глава 3. Новый мастер пути духа	17
Глава 4. Боги, проклятые за любовь	23
Глава 5. Первые воспоминания	28
Глава 6. Зеркало души Юинь	33
Глава 7. Принятие нового пути	39
Глава 8. Забвение любящего сердца	44
Глава 9. Флейта потерянных душ	51
Глава 10. Миссия хранителя равновесия	56
Глава 11. Меч – Покоритель душ	61
Глава 12. Демонический совет	66
Глава 13. Юй Ханьшэн	71
Глава 14. Покоритель душ	76
Глава 15. Слияние с сердцем клинка	83
Глава 16. Освобождение души	88
Глава 17. Последняя весна под цветущей сливой	96
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Глава 1. Линь Циньяо

Перед старейшиной сидели молодые ученики и с присутствующим только молодым умам вниманием слушали его рассказы про великих бессмертных, о богах и низвергнутых. Рассказ был долгим, наполненным различными известными личностями, их жизненным путем, путем к восхождению. О каждом учитель знал такие подробности, будто бы сам лично присутствовал при их жизни. Возможно так и было, ведь он был глубоким стариком.

Ученики всегда с большим удовольствием слушали его повествования, внимательно ловили каждое слово. Он же с радостью делился своими знаниями с молодым поколением.

– Говорят, – голос старейшины тихо лился, словно горный ручей, – что когда бога низвергают с небес, его лишают божественного ядра и разрушают бессмертные кости, а потом сбрасывают в мир демонов, где им самое место. Каждый низвергнутый, попавший таким образом в мир демонов, полностью сливается с темным началом и превращается в демона, который обладает силой бога. Он не знает жалости, боли, страдания... его мир только сражение и только стремление к власти и уничтожению.

– Но, учитель, – едва не подскочила Линь Циньяо, – ведь их лишили всего... ядра, жизни, прошлых заслуг... конечно же им нечем заполнить возникшую пустоту, тем более в

преисподней.

– Ученица Циньяо... слушай внимательно и не перебивай,
– одернул ее учитель.

– Прошу прощения, учитель, – девушка виновато опустила голову и начала теревить край своего пояса.

Тем временем учитель продолжал свой рассказ и, наконец, заговорил об одном из низвергнутых когда-то богов. Линь тут же подняла голову и прислушалась.

– Цзи Ухань, некогда Бог Войны Северных Небес, был живым воплощением воли Небес – великим воином, перед его могуществом, силой трепетали враги, а мудрость признавали даже Старшие Бессмертные. – теперь Линь Циньяо внимательно слушала. – Его меч, словно гром, падал на врагов, и десять тысяч павших олицетворяли его силу. Но, как показывает история, чем выше летишь, тем болезненнее падение. – девушка чуть нахмурилась. – После своего триумфа в Пятой Войне с Преисподней обвинение в измене обрушилось на него, словно небесная молния. Зависть и страх, сплетенные в коварные интриги, привели к его низвержению. Цзи Ухань, величайший из воинов, был сброшен в темные бездны – в Мир Демонов, Чи Мо Цзие. Лишенный титула и разорванный в куски, он стал новым демоном – Бэй Мо, Северным Забвением, которого бояться, как демоны преисподней, так и боги на небесах.

Звон колокольчика оповести о том, что на этом урок закончился, и учеников забрал следующий учитель.

– Интересно, что такого он совершил, что его низвергли?
– спросила Миу Хуали.

– Ощущение, что ты не слушала, – со вздохом заговорила Линь Циньяо, – против него плели интриги и оклеветали.

– Боги не могли совершить такой ошибки, – недовольно вздернула носик Хуали, – значит он все-таки что-то совершил.

– Как скажешь.. – дернула плечиком Циньяо, – А кто-нибудь заметил, что про других небожителей истории хоть немного, но меняются, а вот история Цзы Уханя всегда звучит одинаково?

– О чем ты? – спросил Суо Цзыяо, старший в их группе соучеников.

– Брат Цзыяо, – удивилась девушка, – уж от тебя я точно не ожидала такой невнимательности.

– Ученики... – окликнул их учитель.

– Учитель, – хором отозвались они и сложили руки в специальном приветственном жесте.

– Прошу всех встать согласно их ступеням, – все заняли свои места в шеренге согласно уровню. Циньяо и еще пять учеников заняли свою шеренгу. Следующие шеренги за их спинами становились длиннее, потому что чем ниже ступень, тем больше учеников ее занимали. А вот высшей ступени пока что достигли только двое, что стояли впереди всех. – Молодцы. Сегодня продолжим осваивать формирование первоначального ядра. Ваша задача почувствовать его

зарождение и сформировать каналы для циркуляции Ци.

– Да, учитель, – хором проговорили ученики.

Они приняли расслабленную позу и сложили руки в печать духа. Иногда это занимало очень много времени, но так или иначе каждый чувствовал свой первый луч Ци.

Линь перешла на седьмой уровень еще уже давно и с тех пор никак не могла продвинуться. Мастер Юй успокаивал тем, что она развивает только одно ядро, ядро духа. Но боевые искусства давались ей не без усилий. Не то чтобы она была беспомощной, нет, но развитие ядра боевых искусств все же давалось с трудом. А развитие ядра духа само по себе сложнее, тоньше и деликатнее. Вообще, со всех сторон одни сложности.

Развитие сети меридиан основная задача на этом этапе. И заниматься этим приходилось каждый день. Так же как и физическими тренировками. Большинство выбирали ядро боевых искусств и развивали меридианы с тренировками, тем самым продвигались быстрее. Мало кто выбирал путь духа. Слишком уже это было сложно и затратно. Но Линь претил путь меча, быть только орудием она не хотела, поэтому всеми возможными способами развивала свой дух, даже копила ее небольшое жалование на пилюли духа. Правда последний раз она смогла купить одну только четыре месяца назад и продвинулась с ее помощью несущественно. А копить на следующую пилюлю еще месяца три... не меньше. Поэтому усиленно тренировалась, как духовно, так и физически. Ма-

стер Юй убедил в том, что слабое тело не сможет вместить сильный дух, и одно невозможно без другого.

– Помните, что пока вы не сформируете меридианы по которым Ци будет поступать в ваше тело, не видать вам следующего уровня. – строгость в голосе учителя заставила взяться за дело с усиленным рвением. – На сегодня достаточно. – сказал он еще через пару часов их бесплотных попыток, и все тут же расслабились. – Идите на ужин, продолжим завтра.

Линь опустила руки и слегка потрясла ими. Усталость накатила тяжелым камнем. Но странное чувство остановило ее, едва только сделала шаг к ступенькам, что вели вниз. Руки покалывало, странное ощущение, словно непрекращающейся щекотки. Причем оно поднималось от кончиков пальцев все выше и выше. Снова потрянула руками, но безуспешно.

– Ученица Циньяо, – обеспокоенно спросил мастер, заметивший ее странное поведение, – что случилось?

– Учитель... – прошептала девушка и в этот самый момент почувствовала, что покалывание, резко устремилось в центр ее солнечного сплетения и слилось во что-то горячее. Ощущение, что тело плавится заставило девушку громко закричать. Она схватилась за край одежды у основания ушей, пытаясь заглушить боль, которая только нарастала. Упала на колени. В этот самый момент из точки концентрации жар разлетелся по всему телу, причиняя невероятную боль, от которой девушка вскрикнула и упала без чувств.

– Неужели... пик? – мастер Юй подошел к распластанной

на отполированных камнях девушку и расправил над ней ладонь, которая чуть засветилась. Резко открыл глаза. – Прошла пик?! – удивленно посмотрел на девушку в забытьи, которая выглядела совершенно спокойно и мерно дышала.

Глава 2. Бэй Мо

Мрачные равнины Чи Мо Цзие огласил дикий, мучительный вопль. Очередной демон пал от меча легендарного Бэй Мо, которого здесь все называли Северным Забвением. Черный меч разрушил духовное ядро демона, и он осыпался серым пеплом на землю.

Едва Бэй Мо появился на равнинах, сразу же начал отчаянно убивать других демонов. Договориться с ним было невозможно, он не знал жалости и снисхождения. Если на его пути вставал демон, достаточно сильный, чтобы бросить ему вызов, он непременно принимал его и... всегда побеждал. Постепенно “население” равнин Чи Мо редело. Все меньше и меньше оставалось демонов, которые были способны были противостоять ему. И поговаривали, что ближайшая кровавая луна принесет весть о том, что Бей Мо стал Повелителем демонов Чи Мо Цзие.

Тьма глубоко укоренилась в его душе, сформировав с груди плотное темное ядро, которое пульсировало и разносило тьму дальше. Все здесь знали его настоящую историю, кроме него самого, помнили его как бога войны Цзы Уханя. Но память его была практически полностью стерта во время прохождения наказания, и появился он в мире демонов без знаний о том, кем же является на самом деле. Ему дали новое имя Бэй Мо, Северное забвение, за седые пряди в его черных

как смоль волосах и холодное сердце, которое невозможно было разжалобить или тронуть.

Неподалеку от Бэй Мо, возле черных, как сама тьма, скал, появилась красивая демоница ее красное с черным легкое одеяние развевалось на ветру. Темные длинные волосы, собранные в свободную прическу украшали украшения из “черного нефрита”. Она подошла чуть ближе, презрительно посмотрела на пепел, что небольшой горкой лежал на земле, и носочком ноги подкинула небольшую горсть в воздух.

– Еще один, – выдохнула и тепло улыбнулась победителю.
– Впрочем, как и всегда.

– Чего тебе? – холодно отозвался Бэй Мо, пряча меч в ножны.

– Пришла убедиться, что ты в порядке... – она приблизилась и положила на его грудь ладонь, слегка сжав пальцы, впиваясь в ткань длинными черными ноготками. Темные глаза горели и смотрели на демона, который перехватил ее руку и презрительно оттолкнул.

– Хочешь к нему присоединиться?

– Ну, что ты! – исчезла в дымке и появилась на значительном расстоянии, взметнув свои темные одежды. – Всего лишь переживаю за тебя.

– Избавь меня от этого, – фыркнул мужчина, поправил края одежды, которые она трогала, и направился в противоположную сторону.

– Что ты будешь делать, когда в Чи Мо не останется де-

монов вообще? – крикнула демоница ему в спину.

– Уйду на покой, – усмехнулся, не оборачиваясь, и исчез в черной дымке.

Появился в одиноком доме на вершине скалы, среди серого тумана, под низким багровым небом. Это была его обитель, его дом, наполненный тишиной и... пустотой. Холодный. Безмолвный. Истинное отражение своего хозяина.

Избавившись от доспехов Бэй Мо вышел в небольшой дворик, сел за стол и налил себе из небольшого глиняного чайника травяной чай. Закрыв крышечкой чашку и слегка нахмурился. Над его головой раскинулось зонтичное дерево, ветви которого росли в сторону дома, а изумрудные листья создавали яркий контраст багровому небу. Слабый ветер шевелил волосы. Карие глаза посмотрели вдаль.

Бэй Мо сделал глоток чая, перед этим отодвинув часть крышки, и посмотрел на багровое небо. Всякий раз как он делал так, он чувствовал что-то отдаленно похожее на воспоминание. Какое-то умиротворение. Но прошлое всегда ускользало от него подобно песку, что просачивался сквозь пальцы, едва только стоило сжать руку в кулак.

Все его воспоминания начинались уже в долине Чи Мо Цзие пять тысяч лет назад, когда он очнулся на холодных камнях с сердцем, полным лишь ледяной пустоты. Только жажда убийства других демонов – это все что ему осталось от его прошлого, а еще невероятные способности, которые ему в этом помогали. Три сотни лет он неподвижно проле-

жал на камнях Кровавого Ущелья, окруженный демоническими тенями и криками умерших, что не нашли своего упокоения даже здесь. Его ядро было полностью уничтожено, и он впитывал саму ткань Чи Мо Цзие, выковав во Тьме свою душу заново, а вместе с ней и тело. Он не стал демоном в прямом понимании этой сущности. Он стал самым воплощением Тьмы в демоническом мире, тенью вечного возмездия, жаждущий только смерти тех, кто вставал на его пути... в никуда. Он выковал новый меч, дав ему имя “Поглощающий гнев”, создал его из собственной боли, крови и костей убитых им демонов.

Вся его жизнь на протяжении этих пяти тысяч лет сопровождалась постоянным чувством опустошенности, неправильности. Но он ничего не мог с этим поделать. Память не желала возвращаться. Ничего не помогало. Даже пилюли “вечной памяти”, которые он обменивал на камни душ, что находил здесь в горах Чи Мо. Все разводили руками, чародеи демонов тоже... но пытались убедить его, что он возник из самой Тьмы и не имел прошлого, поэтому не мог ничего вспомнить. Но он знал, что все врал ему. Поэтому чародеев в долине стало критически мало, а смертных... он не трогал, потому что не мог проникнуть в мир смертных.

Он мог целыми днями сидеть вот как и смотреть на небо, которого ему было не достичь, и бороться с чувством потери, что снедала его изнутри, оставляя после себя еще большую пустоту, которую сразу же занимала Тьма. Так он и жил

все эти годы, считая своим долгом очистить долину Чи Мо Цзие от тех, кто вносил смуту и совершал не оправданное зло в отношении простых духов и мелких демонических созданий.

Возле арки, что обозначала вход в его двор появился демон. Их взгляды встретились. Бэй Мо вздернул бровь и снова отпил из чашки.

– Позволишь пройти, или мне готовиться к бою? – спросил демон.

– Чего тебе?

– Меня прислали к тебе с предложением, – в его руке появился свиток, обвитый черным шелковым шнурком, запечатанный кровавой печатью. Судя по ней, свиток составили высшие демоны, которые по аналогии с небесами проводили свои советы.

– Не интересно, – поправил крышку и с легким стуком поставил чашку на столик.

– Бэй Мо... – заговорил гость, не предпринимая попыток пройти. – Совет демонов...

– Мне не интересно, – повторил хозяин и поднялся.

Не спеша, подошел к демону, что стоял за порогом, и внимательно посмотрел на него. Красные одежды, широкий черного цвета пояс, прямой словно удар меча взгляд, спокойное выражение лица... судя по выправке, до того как стал демоном, был воином. Волосы собраны в высокий пучок и заколоты простой деревянной шпилькой. Что его привело в этот

мир?

– Уходи... – спокойно сказал Бэй Мо и, отвернувшись, направился в дом. Гость дождался, когда он закроет за собой дверь, и только после этого прошел во двор и оставил свиток на столе возле чашки с остывшим чаем.

– Как пожелаете, – сказал он тихо и добавил, – учитель...
– и исчез.

Глава 3. Новый мастер пути духа

Тишина давила на уши. Чувствовала, что лежала, на чем-то мягком. На чем? Резко открыла глаза и поняла, что лежит в своей комнатке. Села, но тут же схватилась за голову и тихо застонала. Дверь отодвинулась. На пороге сидел мастер Юй и, не поворачивая головы, спросил.

– Как самочувствие?

– Будто бы меня били палками... – выдохнула Циньяо.

– Был опыт? – в голосе учителя слышалось удивление.

– Был...

– Я то думал, ты из благородного семейства...

– Угу, только вот мачеха меня не очень-то любила...

– Не важно... – учитель поднялся и повернулся к ней.

Протянул небольшой коробок. – Это тебе. Восстановишь силы и принимайся за новые тренировки... с новой группой.

– Мастер? – удивился Циньяо и открыла коробочку... удивилась еще больше – внутри лежала пилюля духовного восстановления. Весьма дорогая вещь. – Зачем?

– Ты повысила значимость нашей школы... новый мастер духа... впервые за долгие годы.

– Что?

– Ты прошла пик... а перед этим поднялась еще на две ступени.

– Но как? – никаких предпосылок к продвижению по

уровню не было.

– Может ты принимала какие-нибудь эликсиры или пилюли?

– Нет... – Циньяо посмотрела на пилюлю в коробочке. Мастер внимательно взглянул на свою ученицу. Девушка за раз прошла сразу же две ступени и пережила пик. Такое в принципе считается невозможным, но факт остается фактом. И он смотрел на этот факт.

Обычно последние ступени даются наиболее сложно, между ними проходит довольно долгое время. Но эта хрупкая девушка, которая не могла оплачивать даже свое нахождение в школе и поэтому выполняла тяжелую работу, смогла. Сумела пробудить духовное ядро и подвести к нему достаточное количество меридиан, чтобы питать извне. Так еще и практикует она путь духа. Тело всегда прокачивать гораздо легче, нежели дух.

– Отдыхай... завтра тебе знакомиться новыми обязанностями и... новыми тренировками.

Мастер спустился со ступеней и ушел. Циньяо проводила его внимательным взглядом и тяжело вздохнула. Одним движением захлопнула дверь. Уселась на кровати и поджала ноги. Коробочку с драгоценной пилюлей положила перед собой.

То что произошло было удивительным и неожиданным. Пройти пик, а перед ним две ступени совершенствования слишком затратно для тела. Аккуратно взяла пилюлю и, не

задумываясь, отправила ее в рот. Горькая на вкус пилюля заставила содрогнуться. Но ценность этого средства не позволила выплюнуть ее, как бы не хотелось. Через силу прожевала кашицу, в которую она превратилась, и проглотила. Тут же налила себе воды из кувшина и выпила. Следом еще один. И еще. Поняла, что больше не сможет выпить ни капли, но перебить вкус этой мерзости не смогла.

Вдруг почувствовала, как тело наполняется энергией, первозданной, первобытной, силой природы, она действительно шла извне и концентрировалась в одной точке, закручиваясь в тугий узел. Задерживать ее там надолго было нельзя, поэтому села в удобную позу и закрыла глаза, пытаясь понять, как пустить эту силу по меридианам. После череды длительных и безуспешных попыток один маленький поток оторвался от сферы и направился по меридиану сделал круг и вернулся в ядро. Но это принесло такое удивительное воздействие. Появились силы, ушла усталость. Вот уж поистине удивительно. Но как не старалась Циньяо больше не смогла направить поток Ци по меридиану. В итоге в полном изнеможении упала на пол и раскинула руки в стороны.

– Ближко, но...

– Сестра... – послышался шепот из-за двери... Повернула голову и улыбнулась, потому что узнала голос. – Сестренка... ты там как?

– Все хорошо... – чуть отодвинула дверь и улыбнулась.

– Сестренка Циньяо... – воодушевился мальчика лет три-

надцати, – что там случилось?

– Я прошла пик...

– Что? – глаза мальчика стали большими... – Так ты теперь мастер?

– Ну, получается... да...

– Будешь учить новичков... вроде меня?

– Если позволят...

– Шидзе, – мальчик сложил руки в приветственном жесте и склонил голову.

– Глупый... – Циньяо поднялась и полностью открыла дверь... Закатные солнечные лучи ворвались в комнату. Чуть потянулась. Потрепала мальчика по голове. – Чего недовольный?

– Теперь ты мастер духовного пути... – в глазах его отразилось недоверие. – Я рад, но в это же время...

– Сама с трудом это осознаю... но знаешь что... – улыбнулась Циньяо, – Ничего не поменяется, диди. Я все равно буду тебе помогать, как младшему брату.

– Правда?

– Правда... – кивнула и вдруг нахмурилась. – Ты почему не на занятиях?

– Эээ.. – мальчишка попятился под ее строгим взглядом.

– А ну, марш на занятия, – притопнула ногой для верности.

Умчался подобно ветру. Проследила за его бегством с улыбкой и вдруг испытала грусть. Сама, когда переступи-

ла порог школы, осталась совсем одна, без средств к выживанию. Пришлось выполнять поручения старших мастеров, учеников и тем самым обеспечивать свое пребывание в школе. Учителя видели ее усердие и в основном помогали. Но это было сложное время, и вот теперь она станет мастером духовного пути. Невероятное, но крайне ответственное дело. Мастеров духа в школе мало. В основном здесь тренируют тело. Кто будет ее учить мастерству?

Чуть нахмурилась и подхватив юбку одеяния ученицы бегом помчалась в сторону жилых домиков учителей. Следовало найти мастера Вэя. Именно он учил ее пути духа и давал советы по развитию ядра. Возле двери учителя остановилась, расправила складки на одежде и наконец занесла руку, чтобы постучать:

– Она прошла две ступени за раз...

– Ты забыл про пик? – голос учителя был бесцветным.

– Мы ничего толком о девчонке не знаем... семья, к которой она принадлежит способностями духа не обладает, – голос мастера Шиу звучал встревоженно, – откуда тогда они?

– Четче формулируй вопрос... – третий голос принадлежал мастеру Юй...

– Я ходила к старейшине Юйлао... – Линь нахмурилась.

– И что?

– Он сказал, что девочку нужно проверить...

– Как? – всполошился Вэй.

– Зеркало души Юинь... – Циньяо сделала глубокий вдох

и затаила дыхание.

– Seriously?

Больше она не слышала, потому что развернулась и позорно сбежала. Ее будут проверять на древнем артефакте школы, который раньше применяли для выявления демонов и врагов. Как преступницу... или демона! Почему? Потому что она прошла за раз две ступени совершенствования и пик? Как же несправедливо. Забежала в свою комнату и закрыла дверь. Стало страшно...

Глава 4. Боги, проклятые за любовь

Девять небес это не просто место пребывания богов и небожителей, это небесный суд, сад семи путей, озеро “око небес”, канцелярия небесного суда, площадь перехода, зал Пророчеств и многое другое. И все это находилось под защитой Небесного Владыки, который сейчас стоял в зале Пророчеств перед полотном Вечного пути и хмурился. На свитке Безвременья золотыми буквами горело очень давнее пророчество, которое густой чернотой разливалось в душе Владыки.

Когда огонь и вода соединятся – сны и души не вернутся.

Одна мысль приведёт к гибели, одна мысль – к Высшему Вознесению.

Падёт древний бог в чёрное пламя, забудет себя, разорвёт чувства.

Но если флейта зазвучит вновь – даже небесная тюрьма раскроет врата.

Дева поведет огонь, великий воин удержит землю.

И если обледеневшее сердце вновь запоёт – даже Путь Небес может быть переписан.

– Владыка, – к нему подошел один из небожителей зала Пророчеств. Его белые воздушные одежды слегка колы-

хались при ходьбе. Сложил руки в приветственном жесте и немного склонился перед великим небожителем Девяти Небес. – Вас что-то беспокоит?

– Это пророчество меня беспокоит...

– Что именно вас тревожит, Владыка? – поинтересовался мужчина, переводя заинтересованный взгляд на полотно.

– Что значит “Путь небес может быть переписан”?

– Это значит, что судьба Небес не predetermined... – послышался голос за спиной, к ним приближался старший предсказатель Цзютянь. Его длинные серебристые волосы плавно развевались за спиной, а нежно сиреневые одежды при каждом шаге опутывали ноги небожителя. – Владыка, – мужчина сложил ладони в приветственном жесте и чуть склонил голову.

– Цзютянь, – кивнул Владыка, и повернулся к подошедшему, – Поясни.

– Пути каждого из нас ведут к некой цели. – старший предсказатель задумчиво посмотрел на полотно. – Есть ли великая вселенская цель, которая приведет к великому благу или... не благу, мы не можем знать наверняка. Выбор каждого из нас меняет течение пути и ведет по нему дальше. – Владыка вздернул бровь и посмотрел на другого предсказателя зала Пророчеств, который в растерянности пожал плечами.

– Ты полагаешь, что ответил на мой вопрос?

– А вы полагаете, что нет? – на лице прорицателя явно чи-

талось недоумение. Владыка едва сдержался, и только слегка поджатые губы выдавали его недовольство. Следом он исчез в золотистом сиянии, оставив Зал Пророчеств. – Как грубо! – фыркнул Цзютянь, развернулся и тоже ушел. Младший прорицатель посмотрел вслед своему старшему и покачал головой. Повернулся к полотну пророчеств и вчитался в строки.

– *“Падёт древний бог в чёрное пламя, забудет себя, разорвёт чувства”*. – прочитал он строку в слух. – Неужели это все же... – прорицатель запнулся, оглянулся по сторонам, покачал головой и покинул зал Пророчеств.

Лин Тяньдзюнь, Великий Небесный Владыка, появился в одном из главных залов своего дворца, который носил имя Громовой Храм среди Пяти Облачных Пиков. Он был недоволен. Десять тысяч лет прошло с тех пор как... в его сердце поселилась зависть и злоба. За это время она проросла и дала всходы, и теперь, когда время поджимало, он чувствовал, как тьма внутри стала ворочаться подобно пробужденному зверю, царапая его душу своими черными когтями.

А все из-за Юнь Яоцзунь – прекрасной богини небесный вод, дождя и нежности. Прямая и гибкая, как стебель бамбука. Красивая словно цветки гибискуса. Одним присутствием способная покорить любого. Её утончённость, печальный полный глубокой мудрости взгляд и дыхание, напоенное ароматом первых дождей, пленили. Он хотел даровать ей облачные сады, звёздные дворцы и бессмертие без страданий.

Но Юнь Яоцзунь отдала свое сердце другому – богу войны, Цзы Уханю – хладнокровному, серьёзному, безупречному, храброму воину, не склонному к ненужной лести и лишним почестям.

Цзы Ухань был отправлен на Пятую войну с Преисподней. Владыка надеялся, что он погибнет в войне с демонами, но тот не только выжил, но и снискал еще большие почестей, получил новые силы, которые приблизили его к Тяньдзюню.

Боль и зависть пронзили сердце Небесного Владыки, и его величие обернулось неминуемой карой для обоих. Сначала Тяньдзюнь приговорил Юнь Яоцзунь к пяти тысячам лет забвения в Небесной тюрьме, а затем проклял на тысячу перерождений, в которых ей суждено забывать любовь и снова страдать, в каждой из жизней любить и терять любимых.

Ее пророчество теперь горело огненными буквами на вечном полотне и всякий раз Владыка с тревогой смотрел на него. Даже избавился от артефакта – Флейты потерянных душ, потому что других таких не было во всех мирах. Флейта была сброшена в мир смертных и затерялась в одной из школ.

Чтобы устранить соперника великий Лин Тяньдзюнь придумал новый коварный план, согласно которому в зале Пророчеств на полотне судеб появилось новое пророчество. Предыдущий глава прорицателей поведал Небесам о великой небесной каре, которая нависла над ними. “Один из богов, чье имя, закаленное в боях и крови, сердце, закованное

в лед, а глаза пылали битвой, сокроет в своем сердце семя демона, что и принесет падение Небесам” – гласило пророчество.

И все подумали на Цзы Уханя, который идеально подходил под него. Он был обвинен и закован в Формацию Тысячи Молний разрушения души, и, едва пережив разрушение золотого ядра, отправлен в Чи Мо Дзие, мир демонов, где стал известен, как Бэй Мо.

Силы и способности Бэй Мо должны были сделать его Владыкой демонов уже давно, но... он не стремился к такой власти, что невероятно расстраивало Владыку небес, ведь душу низвергнутого бога еще можно вернуть, но если он окончательно пустит тьму в сердце, то такая возможность будет полностью утрачена. Пять кровавых лун уже прошло... но Бэй Мо так и продолжал просто убивать демонов, которые бросали ему вызов.

И вот время уходило, скоро должно закончиться наказание тысячи перерождений для Юнь Яоцзунь, и она сможет вернуться на небеса. Она непременно попытается вернуть Цзы Уханя. Тяньдзюню казалось, что он предусмотрел все. Но... оказалось у небесного пути были свои планы.

Глава 5. Первые воспоминания

Весь вечер и часть ночи провела в ожидании, что за ней придут и потребуют прохождение испытания артефактом, но так и не дождавшись никого, уснула. Сон, который снился был ярким, наполненным невероятными образами и... чувствами. А снилось ей...

Царство богов и небесных небожителей. Царство семи небес. Звездные дворцы. Небесные сады, великолепие которых освещалось ярким светом тысячи солнц и заполнялось ароматом миллионов цветов. И небожители, что жили здесь. И она была одной из них. Богиней... невероятно красивая, словно нежные лепестки хризантем. Длинные темные волосы, которыми можно было укрыться словно одеялом, слегка развевались на ветру. Как и светлые одежды, что было надето на ней. Колокольчик, который висел на ее поясе, тихо позвякивал на ветру.

Перед ней из тысячи мелких капелек воды, которые превратились в небольшие плоские водные зеркала кружилась формация “тысячи глаз”. Через них она видела все что происходило в Царстве смертных.

– Госпожа, – голос за спиной оторвал ее от созерцания мира смертных. – Генерал Ханьшен просит аудиенции. – девушка, что стояла за спиной, юная небожительница, только начавшая свой путь на небесах, склонилась в поклоне.

– Пусть проходит, – Юнь Яоцзунь завершила формацию и повернулась к гостю.

Высокий, прямой словно стебель бамбука, такой же упрямый, как и его учитель. Юнь слегка улыбнулась на его приветствие и спустилась со ступенек, что их отделяли. – Что-то случилось?

– Госпожа, – в его голосе зазвучала такая грусть, что богиня невольно нахмурилась.

– Юй... – в два шага она оказалась рядом. Генерал снова сложил руки в приветственном жесте и склонил голову. – Да, не тужи ты...

– Небесный владыка отправляет нас на войну с демонами.

– Что? – ветер взметнул ее волосы вверх, но она тут же взяла себя в руки. – Как же так?

– Он объявил войну с Преисподней... – Яоцзунь побледнела, колокольчик печально зазвенел.

– Значит?

– Цзи Ухань отправляется на войну с демонами, – богиня сцепила пальцы рук. – Мне очень жаль. – после этих слов Ханьшен ушел, оставив ее в одиночестве с переживаниями, которые поселились в ее душе.

Богиня подошла к небольшому пруду, что был неподалеку, и посмотрела на поверхность водной глади. Спустя некоторое время из глаз богини потекли слезы и, сорвавшись, ровными кругами разошлись по поверхности. Яоцзунь подняла глаза и посмотрела в сторону дворца Небесного Влады-

ки и тут же исчезла в облаке из водяных капель.

Появилась у первых ступеней лестницы и сразу же наткнулась на хмурый взгляд Владыки. Сложила руки в жесте приветствия и слегка склонила голову.

– Владыка.

– Богиня Яоцзунь, – на губах Владыки Небес появилась довольная улыбка.

– Владыка, я услышала новости...

– И как тебе? – Владыка поднялся и начал медленно спускаться по ступенькам. Его одеяни цвета гроховых облаков плавно покачивалось при ходьбе. С каждым его шагом Яоцзунь едва сдерживалась, чтобы не отступить. Ее красивое лицо не отразило эмоций, оно осталось беспристрастным и холодным. Когда владыка встал рядом, она снова присела в поклоне. – Так все же... как тебе?

– Война это всегда потери, смерти и... разочарование. – ответила осторожно.

– Глупости, – обошел ее и наклонился к самому уху, – Ухань великий воин, лучший бог войны за тысячи лет... если он не справится, то не справится никто.

– Они уже отправились?

– Все собрались на Площади Перехода... – усмехнулся Владыка. – Ждут подбадривающей речи.

– Тогда Вам следует подбодрить наших воинов, Владыка. – опустила глаза, уже уверившись в своих подозрениях.

– Ты отправишься со мной? – протянул руку, ожидая ее

ответа.

– Я последую за вами, Владыка...

– Нет, мы отправимся вместе. – перехватил ее руку и они исчезли в золотистом сиянии. Появились на площади и глаза всех направились в их сторону. Владыка снова склонился к ее уху и тихо прошептал. – Встань рядом.

– Как я могу? – склонилась и сделала шаг назад, но его рука удерживала ее.

– Я прошу тебя занять место рядом со мной в этот великий момент, – почти прорычал Владыка.

– Прошу прощения, Владыка, но я не могу, – с усилием вырвала свою руку и отошла.

Она посмотрела на площадь, где собрались генералы во главе с Уханем. Звон колокольчика раздался в абсолютной тишине. Заняла место рядом с другими богами и небожителями за спиной Владыки, но не сводила взгляда с одного. Ее глаза наполнились грустью. Сцепила пальцы в попытке унять их дрожь. Их взгляды встретились, и Девять Небес перестали существовать. Казалось, что на площади остались только вдвоем. Они не слышали прощальную речь Владыки и его пожелания скорой победы, а биение сердец стало музыкой их прощания.

Когда воины и генералы один за другим начали перемещаться к месту битвы, из глаз богини потекли две слезинки, которые мокрыми дорожками остались на алебастрово белых щеках. Ухань слегка улыбнулся и тоже исчез. Война с

Преисподней началась.

Цзиньяо проснулась от того, что ее сердце гулко билось в груди. Поднялась и провела по лицу рукой, понимая, что на щеках и правда слезы.

– Что это сейчас было? — спросила она в тишине. Приложила руку к груди, пытаясь унять биение сердца, но оно не желало успокаиваться. — Цзы Ухань? Бог Войны? Низвергнутый с небес из-за чьей-то лжи... отправился на пятую Войну с Преисподней, после которой его низвергнут. А кто такая эта... Юнь Яоцзунь? Она явно богиня водных стихий, раз ее магия связана с водой... Брррр! — обняла себя за плечи, пытаясь унять дрожь. — И Владыка этот пугающий такой.

– Цзиньяо... — послышалось из-за двери, — тебя зовет мастер Вэй.

– Спасибо, — отозвалась быстро, — сейчас приду.

На фоне приснившегося ее переживания по поводу прохождения испытания зеркалом Души уже не казались такими страшными. Поэтому спокойно оделась и вышла на встречу новому дню.

Глава 6. Зеркало души Юинь

Мастер Вэй ждал ее у подножья лестницы, что вела ко входу в их школу. Он хмурился и казалось что-то обдумывал. Но едва только она приблизилась лицо его смягчилось. Внимательно посмотрел на свою ученицу и кивнув, повернулся в сторону ближайшей тропинки в сторону гор.

– Учитель? – обеспокоенно заговорила девушка.

– Я должен тебя предупредить, – тихо заговорил тот, – я был против того, что сейчас произойдет. – Циньяо опустила голову, стараясь не выдать себя и то, что она знает о зеркале. – Мне известно, что ты вчера слышала наш разговор с другими учителями. – подняла голову и посмотрела в спину учителя, со вздохом снова опустила взор под ноги. – Помни, что бы не произошло... ни я, ни мастер Юй не допустим несправедливости в отношении тебя.

– Благодарю вас, учитель, – отозвалась тихо.

– Не за что меня благодарить, – резко остановился и обернулся на свою ученицу, посмотрел строго, – если бы я предотвратил это, тогда был бы смысл, но как видишь...

– Не беспокойтесь, прошу вас, – перебила его Циньяо. – Это не важно.

– Это важно... – нахмурился учитель и снова пошел по тропинке, – Мы не просто обучаем пути... многие здесь проводят годы и мы все становимся семьей, а это... – он раздра-

женно взмахнул рукой, отчего рукав его светло-серого одеяния взметнулся в воздухе и плавно осел. – Вообще, – перед ними появился один из тайных залов школы, зал Истины. Именно здесь находился великий артефакт – зеркало души Юинь. Учитель в очередной раз повернулся к своей ученице и со вздохом продолжил. – Не пытайся ничего скрыть... зеркало все увидит и покажет старейшинам. – указал рукой на вход. – Иди вперед.

Циньяо сцепила руки и со вздохом сделала первый шаг в сторону небольшой лестницы. Едва ее нога ступила на первую ступеньку, сердце бешено заколотилось в груди, шумом отдаваясь в ушах. Казалось за этим боем она перестала слышать птичье пение, что наполняло лес вокруг. Шаг за шагом она приближалась к воротам в зал. Резные колонны, отполированные до блеска и скрывающие талисманы под крышей, “музыка ветра”, пение которого тихим звоном раздавалось вокруг. Но она видела только закрытые ворота, за которыми ее ждало испытание, которым подвергались лишь те, кого подозревали в нечестности при прохождении пути, кого подозревали в сговоре с демонами, использовании запретных техник или воровстве судеб.

Говорили, что артефакт не отражал тело... он вытягивал истинную сущность души из самых потаенных глубин. Стоило заглянуть в него и сразу же было видно, кто стоит перед тобой, его нельзя было обмануть или что-то скрыть. Никакие хитрости с ним не работали, ни артефакты, ни талисманы,

ни зелья. Оно видело и показывало все.

Возле самого входа Циньяо остановилась на пару мгновений, но, едва услышала за спиной шаги учителя, толкнула тяжелые двери и зашла внутрь. Большой зал наполнял солнечный свет, что лился из окон. В центре зала стояло большое зеркало, окруженное формацией девяти печатей. На границе печати стояли старшие мастера школы, все пятеро и трое старейшин. Их отличали более свободные одежды и длинные бороды, которые спускались к груди. Они достигли уровня Верховного магистра и это говорило о высоком статусе школы. Циньяо сложила руки в приветственном жесте и низко поклонилась, мастера ответили простыми кивками. Старейшины лишь посмотрели на нее.

– Ученица Циньяо, мы ждали тебя, – заговорила мастер Шиу и вышла вперед, – Мастер Вэй, займите свое место, и мы начнем. – мастер встал на свободное место в круге. – Проходи в формацию и встань напротив зеркала, Циньяо. – сказала Шиу и тоже заняла свое место.

Девушка покорно сделал шаг к формации и пересекла крайнюю из его линий. Едва она встала напротив зеркала, формация задрожала, начала излучать слабый голубой свет и пришла в круговое движение. Поверхность зеркала до этого абсолютно черная, чуть просветлела.

– Покажи нам свое ложное Я. – заговорил один из старейшин, и все мастера сложили руки в печать, окончательно закрывая формацию. Волосы взметнулись вверх, юбка ее

одежд начала трепетать и биться о ноги. Поверхность зеркала просветлела и в отражении появилась девушка. Спокойное выражение лица, сама будто излучающая яркий свет. – Мы увидели твое ложное Я, Циньяо. Ты прилежная ученица, тобой довольны твои учителя, но это лишь то, что ты показываешь всем нам каждый день. – Мастера и наставники сменили печать и формация сменила цвет на ярко красный. Поверхность зеркала снова стала черной. Формация начала движение в другую сторону, излучая яркое красноватое свечение. – Теперь покажи нам свое скрытое Я. – поверхность зеркала просветлела и в отражении появилась Циньяо в ярко красном одеянии, перетянута широком поясом, в руке короткий меч, с которого капала чья-то кровь. А вокруг тела побежденных ею врагов. На лице выражение полного спокойствия, казалось, что оно не выражало ни капли сожаления, только решимость продолжать бой, если это понадобится. Многие мастера затаили дыхание от увиденного. Все знали, что девушка практикует только путь духа, отрицая путь меча, поэтому увиденное поражало. Даже для самой Циньяо увиденное стало потрясением. Она с ужасом в глазах наблюдала за собой в одежде цвета крови и с кровью на лезвии меча, едва сдерживаясь, чтобы не сбежать от этого пугающего образа.

– Если у меня отбирают судьбу, – заговорило отражение голосом Циньяо, – то я ее заберу силой. – Голос многократно повторился эхом под сводами зала. Мастера вздрогнули.

Наставники нахмурились.

– Темная сущность. – сказал кто-то. Циньяо боялась собственных мыслей о том, что они могли оказаться правы. Зеркало снова потемнело, а формация остановилась.

– Ты показала нам свою скрытую суть, – заговорил наставник, почти все мастера тихо зашептали о том, что девушка опасна и от нее необходимо немедленно избавиться. – Но мы еще не увидели твое истинное Я... поэтому рано делать выводы. – тем самым он пресек перешептывания некоторых мастеров. – Покажи нам свое истинное Я.

Старшие школы снова поменяли печати, которые сложили руками. Формация пришла в движение и засветилась белым светом, ослепляя присутствующих. Поверхность зеркала не проявлялась, не светлела. Формация задрожала. В этот самый момент поверхность зеркала треснула и через мгновение осыпалась мелкими осколками. Из зеркала вышла фигура в светлых струящихся одеждах, и Циньяо узнала в ней ту самую богиню, которую видела во сне. Юнь Яоцунь, посмотрела на всех мастеров. Ее спокойный взгляд, наполненный невероятной мудростью, пригвоздил к месту всех даже наставников, которые в изумлении взирали на представшую перед ними.

– Кто вы, чтобы осуждать меня? – заговорила чистая душа, которая горела ярким светом и источала тьму одновременно. – Я не совершенна, как и каждый из вас. Вот я настоящая. Чего же я достойна?

Отражение истинного Я исчезло вспыхнув яркими искрами, а зеркало впервые за тысячу лет пришло в движение и склонилось перед Циньяо. Формация погасла, и все вернулось, как было, а зеркало заблестело неповрежденной поверхностью в лучах солнца.

Циньяо в изнеможении упала на колени. По лицу девушки стекал пот. Волосы прилипли к коже. Дыхание стало прерывистым, а глаза лихорадочно блестели. Только сейчас она обратила внимание, что положение солнца изменилось, и скорее всего наступил вечер, солнце клонилось к закату, а значит они провели в формации зеркала души весь день.

Мастера опустили руки. Все смотрели на девушку, что сидела на коленях на полу, но каждый испытывал разные чувства, от страха перед тем, что несла в себе эта девушка, что она скрывала, до искреннего удивления от того, как артефакт защищал ее.

Глава 7. Принятие нового пути

Старейшины, молча, смотрели на Циньяо. Мастера же разделились на два лагеря: одни требовали признать девушку опасной, приравнять к демонической сущности, а значит либо изгнать из школы ее либо уничтожить. Другие, коих было меньшинство, всего трое, настаивали на том, что истинное Я показало ее истинную сущность и требовали оставить девушку в покое.

Все споры закончились от одного только жеста. Старейшина Юйлао поднял руку, и наступила гнетущая тишина. Циньяо подняла на него глаза и со страхом ждала решения.

– Испытание зеркалом Юинь проводится для того, чтобы устранить противоречия и найти ответы на вопросы. – строго посмотрел на мастеров, потом на девушку и сделал к ней шаг. Протянул руку. Циньяо вложила в его ладонь свою и поднялась. – Ученица Циньяо, отныне ты мастер пути духа. Зеркало показало нам твои тайные глубины и мне ясны его слова. – пригладил бороду и чуть прищурил глаза. – Твой путь будет нестандартным, непохожим на другие, скорее всего не раз ты столкнешься с необходимостью защищать себя и... победа будет нести горечь и чувство тревоги в твою душу, но... таков твой путь и тебе по нему идти. – взгляд старейшины смягчился. – Ты не нарушала законов, праведно шла по пути... просто прошла его быстрее, чем остальные

и это вызывает смятение, зависть. Но не нам судить о твоих способностях, наша задача учить и направлять. – он сложил руки в приветственном знаке и чуть склонил голову. – Приветствую нового мастера пути духа.

Старейшины повторили за ним, мастера, что защищали ее тоже, а вот те, кто увидел в ней темного практика, некоторое время в недоумении смотрели на старших и... все же поприветствовали нового мастера в своих рядах.

Циньяо в недоумении посмотрела на старших, но тут же поспешно сложила руки в благодарственный жест и поблагодарила всех. После этого старейшины покинули за Истины, следом вышли те из мастеров, кто был против девушки. Остались только мастера Вэй, Юй и, что стало для Циньяо неожиданным, мастер Шиу.

– Ну, что ж... все прошло не так уж и плохо, – усмехнулась наставник Шиу.

– Я надеюсь, ты съела пилюлю, которую я дал? – спросил мастер Юй. Кивнула в ответ. – Молодец, такое быстрое прохождение могло сказаться на всех уровнях...

– Благодарю вас, мастер, – потупила взгляд Циньяо.

– Теперь ты наша младшая сестра, – улыбнулась Шиу, – наедине не обязательно обращаться формально.

– Но как же? – удивилась девушка и увидела довольную улыбку на лице мастера Вэй.

– Ну, вот как можно было подумать, что в ней скрыта демоническая сущность? – двое других согласно закивали. –

Никто из них испытание зеркалом не проходил... а суждения свои основывать только на увиденном глупо.

– Не ворчи, – мягко улыбнулась Шиу и чуть поежилась. Оказалось, что солнце уже село и стало чуть прохладнее. – Пошли уже в школу. Холодно и есть хочется, даже живот сводит.

– Тебе лишь бы поесть! – возвел глаза к небу мастер Юй... Циньяо удивленно следила за их перепалкой и послушно последовала за ними.

– Они всегда так, если учеников рядом нет, – усмехнулся мастер Вэй. – Тебе нужно отдохнуть. Завтра начнешь тренировки.

– Тренировки, учитель?

– Да, – удивился ее вопросу, – судя по показанному зеркалом, тебе следует таки заняться путем меча и теперь тренировки пути духа будут другими. Так что забот прибавиться и возможно тебе дадут учеников-новичков... так что теперь работы будет полно.

– Какой ужас! – искренне высказалась Циньяо, чем вызвала смех у мастеров.

– Ей полагается подарок... – улыбнулась Шиу.

– Все завтра... – покачал головой Вэй. – Сейчас ужинать и на отдых. Это был тяжелый день.

Циньяо кивнула.

После легкого ужина вернулась к себе и почти сразу уснула.

Снова приснился яркий сон о Семи Небесах и богине Юнь Яоцзунь. Теперь эти сны пугали еще сильнее потому что...

Война длилась уже не одну тысячу лет. Владыка демонов не жалел своих легионов, посылая один за другим на смерть. Воины Небес каждый раз одерживали победу, но потери были колоссальными. Всякий раз Яоцзунь всматривалась в свои водные зеркала, и ее душу разрывали на тысячи кусочков многочисленные смерти ради... никто так и не понял для чего Владыка Небес затеял эту войну. А Небеса стали местом вечной тревоги и печали.

Вот и сейчас она стояла возле пруда и смотрела на то, как Ухань сражался с очередным легионом демонов во имя Небес. Его меч мелькал. На лице отражались только решимость и желание одержать победу. В сердце крепло чувство потери и неопределенности.

– Госпожа, – послышался за спиной голос небожительницы. Яоцзунь повернулась к молодой богине. – Владыка просил вам передать, что ждет вас во дворце. – в руках ее был Небесный свиток.

– Официальное приглашение? – удивилась богиня.

– Да, госпожа, – склонилась помощница и протянула свиток.

– Спасибо, – взяла его и жестом отпустила небожительницу.

Нахмурилась. Все это время она старалась избегать Владыку. Тысячу лет занималась северными морями, где появи-

лись странные формации, что пугали местных духов. Она не спешила, это было прекрасной возможностью не появляться на Небесах по уважительной причине. Но едва только она вернулась, Владыка потребовал отчета о проделанной работе, а на деле оказалось его не волновало ничего из того, что происходило там. Едва только она поняла это, поспешила покинуть дворец Владыки сославшись на усталость.

Потом она отлучилась в ледяные пустоши Пинь Инь, где провела еще тысячу лет. И вот она снова вернулась и теперь в ее руках официальный свиток Владыки и отказаться она не сможет. Время неумолимо утекало и все происходило именно так, как она увидела в одном из своих зеркал Провидения. И она прекрасно знала к чему это приведет, если конечно не примет другого решения. Со вздохом развернула свиток и тут же исчезла в облаке водяных капель.

Глава 8. Забвение любящего сердца

Появилась Яоцзунь у подножия лестницы, что вела в Храм среди пяти облачных Пиков. Хоть приглашение и давало ей разрешение появиться в главном зале, она намеренно не сделала этого. Поводов сомневаться в намерениях Владыки было более чем достаточно, и давать пищу для новых слухов тоже не хотела.

Спокойно начала подниматься по ступенькам, с каждой чувствуя, что приближается к неминуемому. Но лицо богини не выражало всей гаммы чувств, что она испытывала сейчас. Шла степенно, всем своим видом демонстрируя достоинство, которым славилась среди богов Девяти Небес. Холодная и отстраненная, как лунный свет на глади воды, красива, но недостижима.

Остановилась перед главным входом в храм. Вот именно сейчас ее сомнения достигли пика. Сердце болезненно сжалось. Ведь если она сейчас сделает то, что намеревалась, то скорее всего в ближайшие тысячелетия она не увидит Ухання, а возможно, и не увидит его больше никогда. Закрыла глаза и сделала глубокий вдох прежде, чем толкнула врата и вошла внутрь.

Главный зал всегда поражал своим величием и неверо-

ятной красотой. Высокие своды потолков будто бы уходили еще выше в небеса. Арки высоких окон впускали много света, они располагались по обе стороны зала и, казалось, что солнечные лучи льются отовсюду. Впереди напротив входа небольшая лестница, на вершине которой трон Небесного Владыки. Именно на нем он сейчас и сидел в ожидании своей гостьи, которая не торопилась предстать перед ним.

Владыка был уверен в своей скорой победе, считал что все прекрасно подготовил к этому моменту и ждал, когда же Яоцзунь перестанет избегать встреч с ним. Он был терпелив. Дал ей возможность почувствовать одиночество и утрату. Все ради этого самого мгновения. Его триумфа. Он даже пригласил на совет повелителей пиков – наиболее выдающихся богов небес, они должны были стать свидетелями его победы.

– Богиня Яоцзунь, – поздоровался владыка, чем обратил внимание присутствующих к вошедшей богине. Её шаг был беззвучен, а взгляд – спокойнее тихой воды, но сердца многих начинали биться быстрее при одном ее присутствии. В свете солнечных лучей она была подобна лунному сиянию, преисполненная холодного достоинства и величия. Владыка в очередной раз убедился в правильности своего выбора, потому что ни одна из богинь Девяти небес не могла сравниться с ней.

– Владыка, – Яоцзунь сложила руки в приветственном жесте и присела. Тишина окутала зал. Все замерли в ожидании.

Владыка, обычно величественный и холодный, первый раз за тысячелетия позволил себе теплую улыбку.

– Яоцзунь, – заговорил он, – я пригласил тебя сегодня, чтобы в присутствии своих верных подданных задать один вопрос. – он поднялся и медленно сошел с постамента, на котором располагался его трон. – Станешь ли ты моей небесной супругой? – он остановился перед ней, опустившей глаза в пол. – Я дарю тебе половину власти над Небесным Двором вместе с моим сердцем.

Яоцзунь медленно подняла глаза. В её взгляде не было ни страха, ни жадности, лишь тихая, глубокая решимость. Она знала, что этот разговор случится рано или поздно, и вот этот момент наступил. А значит... её время вышло.

– Прошу прощения, Владыка, – её голос был мягким, однако полным несгибаемой воли, – но мое сердце уже давно принадлежит другому.

– Кому? – голос Владыки похолодел, а пространство вокруг него потемнело, как небо перед бурей. Яоцзунь спокойно встретила его зарождающийся гнев.

– Тому, чей меч пронзает сейчас тьму, а сердце полно сострадания. – ответила она прямо. – Я не могу отречься от своей любви – даже ради трона Небес.

Тишина зазвенела подобно удару свинца о свинец. Бесмертные не смели шелохнуться.

– И чем же тебя пленил мой Великий бог войны? – спросил Владыка холодно.

– Он полон милосердия. За его внешней холодностью и яростью – безмерное сострадание. – в глазах богини загорелся огонь. – Он готов защищать любого, даже если не будет понят, отвергнут. Я отдала ему свою душу уже много тысяч лет назад и только запрет на соединение сил без вашего согласия, останавливает нас. – Владыка едва сдержал гнев, рвущийся наружу. Перехватил ее предплечье и притянул к себе, заглядывая в глаза.

– Ты околдована?

– Нет! – поспешно ответила Яоцзунь. Провел перед ее лицом ладонью вызывая образ духа... между ними появилось пушистое облачко белого цвета, но в его глубинах что-то темнело и яркие черные всполохи то и дело рассекали его воздушную поверхность. Богиня со страхом посмотрела на доказательство своей одержимости. Посмотрела на Владыку, который холодно усмехнулся. Он подделал заклинание и теперь был уверен в себе, как никогда. Разочарование разлилось в ее душе. Владыка небес не гнушался темными практиками и ложью ради достижения своих целей.

– Она околдована. – заговорили небожители, что стали свидетелями того, что только что произошло.

– Я избавлю тебя от этой одержимости, Яоцзунь. – сказал Владыка тихо.

– Нет! – решительно вырвала руку из его захвата и отступила. – Я не одержима, и вам прекрасно это известно. – сложила руки в печать сердца и вызвала проекцию своей души.

Чистой, не замутненной тьмой.

– Вот значит как! – выдохнул Владыка и вскинул руку в ее сторону. В его душе, достигшей высшей ступени божественного восхождения поселилась зависть. Над Богиней в воздухе закружилась формация захвата души. – Всех жду на площади небесного суда.

Исчез вместе с Яоцзунь.

Появилась она под формацией в самом центре площади Небесного суда. Кроме них пока что не было никого.

– Я готов был отдать тебе все... но ты отказала! – его голос звенел злобой.

– Я не могу заставить сердце перестать любить, – холодно отозвалась богиня.

– Те кто выбирают путь сердца, всегда идут через боль, кровь и страдания, – усмехнулся Владыка.

– Пусть будет так, – смиренно произнесла Яоцзунь. – Я готова к тому, что меня ждет.

– Хм... – на площади стали появляться боги и небожители, которые должны были участвовать в суде над богиней.

– Пусть все знают, – заговорил Владыка громко, занимая свое место на небольшом возвышении. – Яоцзунь богиня северных вод и сострадания стала жертвой Цзы Уханя, который применил к ней темные практики, с целью завладения ее сердцем. – среди небожителей прошел тихий ропот.

– Это неправда, – воскликнула Яоцзунь.

– Если она отрицает свою одержимость, – перебил ее Вла-

дыка, – значит повинна в преступлении и нарушила запрет, которому многие тысячи лет, она отдала свое сердце другому богу добровольно. – эта новость стала подобна грому среди ясного неба. Все зашептались. – Их связь нарушила Порядок Небес и потому... – он сделал многозначительную паузу, – она приговаривается к тысяче лет забвения, а потом пройдет через пять тысяч лет перерождений и каждый раз перед новой жизнью будет пересекать “Мост забвения”. – наступила гнетущая тишина. – Привести приговор в исполнение.

Рядом с Яоцзунь появились стражи Небес, на нее надели Облачные цепи, которые сдерживали ее силы, но богиня с достоинством посмотрела на присутствующих, вокруг нее засверкали капельки воды, которые сформировали большое водное зеркало. Его темная поверхность просветлела, и отражение души вышло из него без пут на руках.

– Что? – зароптали небесные небожители. – Как такое возможно?

*Когда огонь и вода соединятся – сны и души не вернутся.
Одна мысль приведёт к гибели, одна мысль – к Высшему Вознесению.*

Падёт древний бог в чёрное пламя, забудет себя, разорвёт чувства.

Но если флейта зазвучит вновь – даже небесная тюрьма раскроет врата.

*Дева поведет огонь, великий воин удержит землю.
И если обледеневшее сердце вновь запоёт – даже Путь*

Небес может быть переписан.

Эти слова произнесла отраженная душа и исчезла, рассыпавшись мелкими каплями. Яоцзюнь холодно улыбнулась и поправила цепи.

– Теперь живи с этим пророчеством. – сказала она и с достоинством богини покинула площадь, на которой осталось стоять сотворенное ею зеркало, как напоминание об истинных целях. Каждый, кто смотрел в него видел себя в трех отражениях: тем кем видели его все, тем, кем он непременно станет, и истинным “Я”, которое отражало саму суть, душу. Небесный владыка велел убрать зеркало и потом избавился от него.

А в зале пророчеств на полотне Безвременья появились выжженные огнем слова.

Глава 9. Флейта потерянных душ

Циньяо резко поднялась. За окном только забрезжил рассвет. На сердце стало беспокойно. Если вчера перед зеркалом она еще не была уверена, что видела именно Яоцзунь, то теперь уверенность только окрепла. Но почему ей снятся эти пугающие сны? Почему она видит именно Яоцзунь и ее историю? Что все это означает?

Не может же так случиться, что она простая смертная девушка – очередная проживаемая жизнь богини, которую приговорили к забвению? И что будет когда тысяча жизней, которые ей суждено прожить, завершатся? Она вернется на небеса в качестве небесной небожительницы? Встретит Небесного владыку, который обрек ее на подобные страдания?

А как же Цзы Ухань?

Мысли о низвергнутом боге вызвали странную печаль. Ведь получается, если верить ее снам, его обвинили в применении темных практик и осудили еще до окончания войны с Преисподней. Но согласно легендам о небожителях, он не просто закончил Пятую войну с преисподней, он завершил ее с триумфом. Его почитали как величайшего из богов Войны. По своей силе он приблизился к правителям пиков и самому Владыке небес. Именно поэтому к нему применили формацию Тысячи молний разрушения души и после пяти

сотен лет мучений под формацией сбросили в Чи Мо Цзие, напоив водой из реки забвения.

Эту историю Циньяо знала наизусть. Когда впервые прочитала историю Бога Войны, испытала горечь и разочарование. Не представляла, что боги способны на такое. Но сейчас получалось, что все было даже еще хуже. Наказание Яодзунь, несправедливое со всех сторон, было назначено самим Небесным владыкой. А причиной тому его уязвленная гордость и тщеславие. Разве должен Величайший из богов быть беспристрастным, справедливым, образцом для всех богов и небожителей Девяти небес.

На деле оказалось все совсем не так. Зависть, гордость присущи и богам тоже... а стремление к манипуляциям и использование своего положения привело к такой вопиющей несправедливости.

Циньяо поднялась, ополоснула лицо водой и внимательно посмотрела на поверхность воды в небольшой чаше, которую использовала для купания. Ее отражение смотрело на нее, а капли воды, что падали вниз запускали небольшие круги. Некоторое время она смотрела на отражение, как вдруг увидела Яодзунь среди серых каменных стен, на ее запястьях широкие золотые браслеты, которые поглощали ее божественные силы, а поверх пояса повязан красный шнур, что привязывал ее к этому месту. Богиня посмотрела на Циньяо и вдруг сказала:

– Найди его. – девушка отшатнулась от чаши, которая от

резкого движения не устояла и упала на пол, разлив содержимое. Сердце тревожно забилося.

– Циньяо, у тебя все в порядке? – послышался голос Хуали из-за двери. С трудом перевела взгляд с лужи на полу на дверь.

– Да... – отозвалась глухо. – Просто уронила чашу с водой.

– Что за неуважительное обращение к мастеру? – голос мастера Вэя был строгим.

– Мастер, – пикнул ученик, – простите.

– Я тут при чем, – возмутился учитель. – Извиняйся перед мастером Циньяо.

– Ма...сте...ром... – девушка открыла дверь и увидела испуганную соученицу, которая посмотрела на Циньяо в недоумении, но та лишь со вздохом кивнула. – Я не знала. – тут же подобралась и сложила ладони в приветственном жесте. – Приветствую мастера.

– Учитель! – взмолилась Циньяо.

– Привыкай, – пожал плечами мастер Вэй. – И не зови меня больше учителем, теперь я твой старший брат.

– Брат Вэй, – сказала строго девушка. – Это все так странно. – она посмотрела на все еще склонившуюся в поклоне ученицу. – Хуали, хватит...

Девушка выпрямилась и посмотрела на мастеров.

– Все еще не могу поверить, – вдруг сказала она.

– Я сама не могу поверить, – покачала головой Циньяо.

– Так, – перебил их обоих мастер Вэй, – Ученица, – по-

смотрел на Хуали, — отправляйся на завтрак и потом на занятия... тебе еще расти и расти до звания мастера.

— Слушаюсь мастер, — та покорно опустила голову и попросившись жестом пошла в нужную сторону.

— А ты, за мной, — жестом поправил рукава своего одеяния и сцепив руки за спиной направился в сторону домиков мастеров. — Кстати сегодня тебе еще перебираться.

— Ну, вот, — выдохнула Циньяо и пошла за ним. — А куда мы идем? — наконец спросила она.

— Покажу тебе твой новый дом и позавтракаем у Ли Шиу.

— А... — Циньяо запнулась на полуслове и решила не спрашивать.

Они прошли общий двор и свернули на дорожку, которая вела в Двор безмолвной Луны, так называли место у подножья горы Юэгуанг Цзянь (гора Лунного меча), где располагались домики мастеров, одинаковые без изысков, но у каждого был отдельный домик. Циньяо и не мечтала в ближайшие годы попасть сюда.

— Ну вот, мы пришли, — мастер Вэй остановился у домика и указала на него рукой.

— Это мой? — девушка удивленно посмотрела на него, как на величайшее сокровище.

— Твой, — усмехнулся мастер Вэй и протянул вперед, — твой ключ. — Циньяо осторожно протянула руку и взяла потемневшую от времени металлическую отмычку. — И вот это тоже тебе.

В другой руке оказалась коробочка длиной чуть длиннее локтя, узкая, выполненная из темного дерева, отполированного до глянцевого блеска. Девушка взяла и ее тоже. Подняла на учителя восхищенный взгляд. Потом осторожно подняла крышечку и увидела на красной шелковой подкладке деревянную флейту тончайшей работы, украшенную иероглифами и металлическими вставками в виде дракона, который хвостом обвивал блестящую поверхность. С кончика хвоста, образовавшего небольшое колечко, свисал красный шнурок с кисточкой на конце. На самой коробочке были написаны иероглифы с именем артефакта – “флейта потерянных душ”.

“Но если флейта зазвучит вновь – даже небесная тюрьма раскроет врата” прозвучало где-то вдали, но никто кроме Циньяо, застывшей на месте, не услышал этих слов.

Глава 10. Миссия хранителя равновесия

Владыка сидел на троне в одном из залов своего храма, над его головой вращался Круг Небесной Кармы. Уже давно в душе великого бессмертного поселилась тьма и смятение. Он наблюдал за каждым перерождением души Яоцзунь. Каждую жизнь она проживала, снова и снова теряя любимых, и это было его проклятьем. Она должна была тысячи раз прочувствовать разочарование Владыки от потери. И после последнего перерождения, ей суждено было явиться на небеса и предстать перед ним. Его снедало желание насладиться моментом своего триумфа.

И вот ее последняя жизнь в мире смертных, она начала свое обучение и ступила на путь восхождения. Но как? Как эта проклятая флейта попала в ее руки? Почему она оказалась именно в этой школе? Как не старался увидеть путь артефакта, не смог его проследить.

С того момента как Яоцзунь произнесла свое пророчество, и оно появилось на свитке Безвременья, флейта не давала ему покоя. В один прекрасный момент он решил избавиться от артефакта, сбросив его в мир смертных, в надежде что он будет безвозвратно утрачен, но кто же мог предположить, что флейта попадет именно к ней в руки, спустя мно-

гие сотни лет.

Пророчество сбывалось. Три из шести срок уже нашли свое отражение в вечности, видимо скоро четвертая строка тоже может исполниться, что следовало предотвратить это во что бы то ни стало. Поэтому сейчас Тяньдзунь ждал Чжунхэня – хранителя Баланса и пути. Нужен был его дар Предвидения и неуклонное стремление к порядку.

Хранитель Баланса появился в зале казалось бы из пустоты. Высокий, прямой, с серебряной лентой на глазах, что указывало на его беспристрастность. Почти белые волосы собраны в безупречный узел на голове и заколоты заколкой из белого нефрита. Его ци виделось как безупречно ровное словно острие весов. Он подошел к трону Владыки и лишь слегка склонил голову, ведь он был тем, кто стоит между Небом и Пустотой.

– Пророчество Яоцзунь сбывается. – без предисловий заговорил Владыка Небесного царства. – Три строки пророчества ожили, Чжунхэнь. И Мы неминуемо приближаемся к Четвёртой. Баланс поколеблен. Ты чувствуешь это?

– Я чувствую, Владыка. – холодно согласился небожитель. – Плотность Закона ослабевает. Ци в нижних мирах движется вопреки Пути.

– Все верно, – кивнул Владыка и сложил пальцы домиком перед собой, опираясь на подлокотники своего трона. – Тогда ты, наверняка, знаешь, зачем ты здесь.

– Мое предназначение следовать Тянь Дао... – кивнул

Чжунхэнь, – все что нарушает принципам небесного пути должно быть уничтожено.

– Возможная встреча смертной Циньяо и демона Бэй Мо разрушит сам принцип Тянь Дао, – холодно заговорил Владыка.

– Этого нельзя допустить. – согласился хранитель пути.

– Тогда останови их, – сдержанно выдохнул Тяньдзунь.

– Остановить? – в голосе Чжунхэня не отразилось ни единой эмоции, только понимание, а Владыка продолжил:

– Если потребуется – уничтожь. – в голосе Верховного небожителя прозвучала решимость. – И её, и его. – сделал глубокий вдох. – Даже если их души будут очищены в Океане Пустоты. Даже если их смерть проявится раной на Девяти Небесах. – чуть подался вперед. – Ты – весы мироздания. Не позволяй их чувствам перевесить законы Пути.

– А если мы не правы?

– Тогда, Чжунхэнь, это будет моя вина, и мне будет суждено ее нести. А ты – так и останешься Хранителем баланса. – Владыка опустил руки на подлокотники трона и кивнул Хранителю.

Перед тем как уйти, Чжунхэнь поднял голову и посмотрел в Круг Кармы. В центре начала проявляться фигура Циньяо, окутанная лунным светом... и за её спиной – лишь тень, багровая, но в ней не чувствовалось зла или тьмы. Владыка внимательно наблюдал за Хранителем баланса и ждал его решения. Перед тем как исчезнуть, тот прошептал:

– Я иду. – и растворился в воздухе.

Тяньдзунь выдохнул. Он знал, что приверженец порядка и баланса Чжунхэнь непременно проглотит сказку о нарушении Пути. Ирония происходящего была еще и в том, что еще будучи совершенствующимся смертным Тяньдзунь был братом Уханя по школе. Они оба шли нога в ногу по ступеням восхождения, но один в итоге выбрал путь воина, став богом Войны, а второй – путь безэмоционального вознесения, отказавшись от всего – чувств, памяти, любви, истинного имени... за что получил имя Хранителя баланса и стал весами Бесконечности.

Чжунхэнь – не демон, не небожитель и не человек. Он – воплощенная воля Дао, созданный Небесами, чтобы уравнивать перегибы судьбы. Он появлялся всякий раз, когда мир склонялся в сторону "избытка страсти" – любви, ненависти, воспоминаний, и появлялась необходимость вернуть баланс, избавиться от вероятности разрушения. Он исполнительный меч Пути равновесия. И сейчас Тяньдзунь готов был получить желаемый покой даже таким способом.

Хранитель баланса появился в зале своего храма Облачного пути. Он чувствовал перемены в пути, но они происходили уже давно. Всякий раз пытаясь проследить их он наталкивался на чью-то завесу и не мог через нее пробиться. Кто-то могущественный скрывал суть перемен и причины их возникновения.

Чжунхэнь решил присмотреться к этой смертной, потому

что все указывало именно не нее. И если нарушителем баланса станет именно она, то ему придется ее устранить. Дабы баланс восстановился, и Путь вернулся на исходное направление.

Глава 11. Меч – Покоритель душ

Домик Ли Шиу был неподалеку. Они дошли довольно быстро, хоть и не торопились. Мастер Вэй терпеливо отвечал на вопросы Циньяо о ее новых обязанностях и успокоил тем, что пока что было принято решение не нагружать ее учениками, коих и не было так много. Но как только ее успехи станут очевидными ей дадут ученика и тогда ее обязанности расширятся.

Они поднялись на две ступеньки и становились перед раздвижными дверьми. Мастер Вэй без предупреждения открыл дверь и сняв обувь вошел.

– Всем доброго утра. – За столом сидел мастер Юй и Ли Шиу, которые тут же подняли навстречу им головы и расплылись в улыбке.

– Наконец, Юй, уже собирался идти за вами. – выдохнула Шиу.

– Вы долго шли... а у нее сегодня первое занятие.

– Да, – кивнула Шиу, – Мне поручили заняться с тобой путем меча, так что будем выковывать из тебя духовный меч школы.

Циньяо отступила на шаг, потому что знала, что из всех мастером меча Шиу была едва ли не самой требовательной. Все, кто учились у нее, часто жаловались на сложность ее занятий.

– Стой! – строго заговорила Шиу и поднялась перехватывая девушку за запястье. – Садись и поешь, тебе нужны силы для тренировок.

– Может не нужно... мне еще работу каналов налаживать.

– Успеешь, – отмахнулась Шиу и усадила Циньяо за стол. Поставила перед ней пиалу с рисом, рыбу и овощи. – приятного аппетита.

Все принялись за еду. Циньяо то и дело поглядывала на своих бывших мастеров. Как же непривычно было осознавать, что теперь они отличаются только шагами, на которые продвинулись по пути мастера.

Едва с завтраком было покончено брат Вэй взял слово и серьезно заговорил:

– Я долго думал, какой подарок тебе сделать, советовался со старейшинами и в итоге наставник Юйлао принес мне флейту... покажи им Циньяо. – девушка достала из наплечной сумки, которую всегда носила с собой, коробочку и положила ее на стол, сняла крышку.

– Оооо... – в голос восхитились Юй и Шиу.

– А что это? – спросила старшая сестра за что получила удивленный взгляд обоих братьев. Циньяо сдержанно приснула в кулачок. – Что?

– Это духовный артефакт. – покачав головой, серьезно заговорил брат Вэй. – Флейта Потерянных Душ. Говорят, что если найти правильную мелодию, можно переписать с ее помощью историю мира. Я вот думаю почему наставник решил

передать его именно тебе, ведь он считается опасным.

– В смысле? – переспросила Шиу.

– Он может отобрать душу у того, кто его использует, – пояснила Циньяо, чем вызвала удивление у старших. – Флейта может влиять на судьбу владельца, переписать его путь. – брат Вэй кивнул.

– Нда, уж... – вздернула бровь Шиу и поднялась. – Любите вы мастера духа всякие пугающие артефакты использовать.

– Хм, – усмехнулся Вэй.

– Да, да... а твой веер духовных молний, что бьет по душе, не раня тело... – она открыла дверцу невысокого шкафчика за спиной и вынула нечто завернутое в ярко желтую шелковую ткань. – Основатель Шин сейчас в отъезде, но просил наставника Лянь тебе кое-что передать. – она положила сверток на стол перед Циньяо, что удивленно смотрела на дорогую ткань, в которую был завернут, судя по форме, меч. – По его мнению тебе следует идти двумя путями, так что нужен не только духовный артефакт. – она развернула ткань и там действительно оказался меч. Утонченной формы, чуть длиннее локтя девушки. Рукоять из серебристого отполированного дерева слегка поблескивала в солнечных лучах. – Это Покоритель душ. – Вэй вздернул бровь, а Шиу закатила глаза. – Да, да... тоже духовное оружие, но это все же меч. – приподняла его над поверхностью стола и, перехватив рукоять, большим пальцем надела на тончайшую гарду. С тихим шелестом меч заскользил в ножнах, обнажив на ши-

рину пальца перед ними тонкое словно луч света лезвие. – Духовное железо. – ответила Шиу на молчаливый вопрос. – Не поддается повреждениям и способно нанести удар не только плоти, но и самой сути противника. Поговаривают, что те кто обладал им, говорили с ним как с живым существом. – Вэй скептически посмотрел на Шиу, которая загадочным голосом продолжила. – А еще говорят, что его выковал сам Мастер Линь Фен, мудрейший мастер меча, который был способен побеждать противников одним взглядом. – лицо старшей сестры приобрело мечтательное выражение. – Мастер Фэн создал этот меч, чтобы побеждать без крови, сокрушая не тело, а дух. Он верил, что настоящий победитель – тот, кто может «покорить» душу своего врага, заставив его сдаться до того, как меч коснется его тела.

– То есть мой веер это жуть, а вот это в порядке вещей? – с издевкой спросил брат Вэй. Брат Юй тихо засмеялся.

– Я сразу предупредила, что это духовный меч... не знаю, где его взял основатель, и почему он не среди ваших артефактов хранился, но... теперь он твой. – посмотрела на опешившую Циньяо.

– Я не понимаю... – покачала та головой.

– А что понимать то? – фыркнула Шиу. – Твое испытание нам показало, что тебе предстоят нелегкие испытания и наставники решили тебе помочь.

– Только вот, что флейта, что меч, способны подавить своего владельца и скорее это не помощь, а еще одно испытание,

– резонно заметил Вэй, сложив руки на груди и рассматривая оба артефакта, что теперь лежали на столе.

– Хочешь сказать, – заговорила Шиу, – наставники решили испытать Циньяо с самого начала? – Брат Вэй кивнул. – Но зачем? Она же только ступила на путь мастера.

– Их напугало то, что они увидели в зеркале, и если она выдержит силу артефактов и не превратится в демона без души, то они молодцы. Если не выдержит и скатиться во тьму, то они тоже молодцы, ведь артефакты не дадут ей в этом случае натворить бед.

– Как жестоко! – выдохнула Шиу.

Циньяо вынуждена была согласиться с бывшим мастером. Все это действительно походило на первое испытание, которое ей предстояло пройти. Не только научиться использовать эти древние артефакты, но и не поддаться их воздействию. Со вздохом девушка взяла артефакты и закрепила их на поясе шнурками. Тем самым согласилась на прохождение этого испытания и теперь должна была приступить к новым тренировкам.

Глава 12. Демонический совет

Чи Мо Цзие – мрачное место, не просто мир демонов, скорее трещина мироздания созданное еще во времена Первородной войны, как кровоточащая рана, пульсирующая Гневом и страхом. Место, где не действовали законы Небес, где время и пространство изломаны.

Всегда багровое небо, словно тысячи богов пролили свою кровь и окрасили его красным. Земля черная выжженная пустыня, с торчащими то тут то там зубцами черных обсидиановых скал, испещренная глубокими трещинами, из которых вырывалось проклятое Ци, ядовитое даже для некоторых богов.

Кое-где разрушенные дворцы, цитадели древних повелителей демонов, имена которых никто не помнит, потому что они стерты из истории самим временем. Сейчас Чи Мо Цзие населяли те, чья воля поглощена Тьмой, те чьи эмоции разрушены настолько, что стали чудовищами. Каждого можно убить, но на его месте появлялся другой в новой форме. В центре Мира демонов Ущелье Великого забвения, где когда-то давно был повержен сам Бог Разрушения, именно здесь нашли свой последний приют осколки его души, и именно они дали начало для создания этого гиблого места.

Путь Бэй Мо лежал через Ущелье потерянных душ к главной цитадели демонов. Он появился из черного огня на краю

ущелья и холодно посмотрел на пики цитадели, которая виднелась впереди. Выполненная из черного вулканического стекла, она отражала свет багровых небес и, казалось свети-лась изнутри потусторонним красным сиянием.

Шаг за шагом он приближался к дворцу пяти величайших демонов Чи Мо Цзие, но в нем не было ни страха, ни почтения. Скорее разочарование. Величайшие демоны отсиживались в цитадели и старались не появляться в долинах мира.

Перед входом его встретил тот самый демон, что принес приглашение. Он сложил руки в печати приветствия и поклонился. Бэй Мо вздернул бровь.

– Добро пожаловать, Бэй Мо.

– К чему весь этот маскарад, – в его руке появился свиток.

– По-другому тебя было не дозваться...

– Сами бы пришли... – демон улыбнулся улыбкой, от которой Бэй Мо нахмурился. какое-то странное чувство вызвала улыбка этого демона.

– Нет, – покачал он головой. – Все кто приходили к тебе, уже не вернуться. – на губах Бэй Мо появилась холодная улыбка, но лицо осталось бесстрастным.

– Веди уже... – заговорил он.

– Мое имя Ханьшен, – имя демона снова вызвало какое-то странное чувство, будто что-то ускользало, словно дымка, но при этом отчетливо отдавалось в глубине чем-то знакомым.

– Странное имя для демона, – удивился Бэй Мо.

– Я отстаю право оставить имя, что было у меня до по-

явления в Чи Мо Цзие. – собеседник посмотрел на демона с некоторым удивлением. Наверняка, он был хорошим воином, раз сумел сделать это. – Прошу, – демон открыл врата цитадели и отошел в сторону, пропуская Бэй Мо внутрь.

Тронный зал Чи Мо Цзие вырезанный в кровавых скалах, практически поглощенный мраком и огнем. То тут то там появлялись сгустки чистой энергии демонического Ци, которое не могло принять четкую форму. По кругу на черных скалах сидели высшие демоны мира. На каждом доспехи, отполированные веками, а за спинами туманная аура тьмы и разрушения. Они занимали свои величественные троны, а вокруг стояли демоны ниже рангом.

Бэй Мо прошел в центр зала и встал напротив тронов. Его взгляд словно бездонная темная бездна затягивал в глубину, лицо полностью лишено эмоций, а черный меч, выкованный из крови и тел погибших демонов и впитавший всю их боль, висел на поясе и отражал тусклый свет, что исходил от факелов, наполненных красноватым темным огнем.

– Бэй Мо, – заговорил один из демонов, что сидел на троне. – Ты великий воин, и был и есть сейчас. – по толпе демоном прошел тихий ропот. – Ты способен на большее чем многие из нас. Твои силы не имеют меры. – Бэй Мо сощурил глаза. Вся эта лесть была пустым местом для него. Но демон продолжил его ярко желтые глаза не отрывались от гостя. – В твоих руках есть все возможности для управления этим миром. Прими предложение и стань владыкой Чи Мо Цзие.

Займи место, которого ты достоин.

Зал замер. Стало неестественно тихо. Бэй Мо молчал. Вокруг него клубилась темная аура. В глазах отразилась пустота, что заполнила его душу.

– Лорд Черного Огня прав, – заговорил другой демон, что сидел от первого по правую руку. – Сила, что течет в тебе, не имеет границ. Ты заслуживаешь того, чтобы править нами. – все одобрительно загудели. Бэй Мо усмехнулся. Эти слова не имели для него никакого значения.

– И зачем мне это? – холодно спросил гость.

– Ты, забывший свое прошлое, – заговорил третий демон, – не помнящий своих прошлых побед. – Бэй Мо нахмурился. Он не понимал, о чем ведут речи эти демоны. – Ты все же можешь снова стать тем, кем был. Теперь ты Бэй Мо – единственный шанс Чи Мо Цзие на победу. Прими наше предложение. В ночь Кровавой Луны стань нашим правителем и возроди свою былую силу!

Бэй Мо снова усмехнулся. Молча повернулся к тронам спиной и двинулся к выходу. За его спиной раздался тихий возглас. Будто бы все одновременно выдохнули. Его голос словно гром прогремел под сводами тронного зала:

– Я не буду править этим миром. Не буду править ничем, ни в одном миров. – он резко остановился и повернул голову в сторону тронов. – Я лишь иду по своему пути, каким бы он ни был.

Больше он не сказал ни слова, растворился во мраке, ис-

чез словно тень, коей и был. Тенью самого себя, без прошлого, без памяти, без желаний, без стремлений. В зале наступила тишина. Ханьшен выдохнул и тоже исчез.

Глава 13. Юй Ханьшэн

Бэй Мо шел по темному, мрачному лесу. Совет демонов внес смуту в его душу. Они знали о нем больше, чем он сам. Все в этом мире знали о нем больше. А его желание узнать о себе пропало, когда он лежал искалеченный на дне Кровавого Ущелья, собирая и впитывая Темное Ци этого места.

Он подошел к небольшому обрыву на берегу темного озера и взглянул на свое отражение. Кто был перед ним он не знал. Имя ему дали сами демоны. Казалось он видел что-то в отражении, но оно ускользало от внутреннего взгляда, уходило на дно, вода словно поглощала то, что осталось от его памяти, и все исчезало в чернеющей глубине. Он чувствовал свою силу, огромную, рвущуюся наружу, готовую разрушать. Но словно незримая цепь сковывала его душу, не давая этой силе проявиться полностью.

Он слышал тихие голоса бестелесных демонов, они тоже нашептывали ему о власти, о силе и могуществе в качестве Владыки Демонов. Но почему-то все это не имело для него никакого смысла. Кто он? Кем был? Не имело для него значения. Сейчас он Северное Забвение, чье имя внушает страх даже сильнейшим из демонов. Кто он? Лишь шепот ветра, что проносится сквозь пустоту, чьи силы не приносили ни радости, ни освобождения.

Сотворил для себя простой трон с высокой спинкой и сел.

Вокруг него закружилось темное Ци. Пустым взглядом посмотрел на темнеющую воду. Тьма поглощала его все эти пять тысяч лет. Казалось, что Чи Мо Цзие скрывал его следы, стирал остатки памяти, все что имело значение исчезало, принося пустоту.

Иногда посещала мысль о том, что, вероятно, это его наказание. Его лишили всего, что когда-то наполняло жизнь смыслом, указывало на некую цель... а сейчас все исчезло. И наполнить эту пустоту ему было нечем. Теперь он был лишь тенью самого себя, только вот какого именно себя, он не помнил.

Почувствовал, как за спиной появился демон. Его ауру он узнал... Тот что назвался Ханьшен.

– Следишь за мной? – спросил холодно, не оборачиваясь. Демон подошел и остановился рядом. Некоторое время он молчал, будто подбирая слова. Потом тяжело вздохнул и заговорил тихо:

– Я всегда был рядом, – его голос был спокоен. Бэй Мо нахмурился и посмотрел на него, но взгляд демона был устремлен на темную воду. – Многие тысячи лет я был рядом. – грустно усмехнулся. – Когда ты лежал на дне Кровавого ущелья я был тем, кто отгонял голодные темные души, что почувляли страдание и боль, от твоего израненного тела. – повернул в его сторону голову и смело встретился с удивленным взглядом своего бывшего генерала. – Вливал в твое тело свою Ци. – чуть помедлил и продолжил. – Я отказался от

чина генерала Небес и пошел за тобой в Чи Мо Цзие. – Бэй Мо сжал подлокотники. – Я был рядом, когда ты стоял под формацией тысячи молний и попросил принять вместо тебя последнюю сотню, иначе твоя душа была бы полностью разрушена. – грустно улыбнулся. – Я стоял рядом на поле брани, был твоим генералом. Надеюсь, был тебе другом. – Ханьшен сделал шаг к Бэй Мо, который невидящими глазами смотрел на него. – Я был твоим учеником еще школе боевого пламени. И последовал за тобой на небеса после вознесения. Я оставался с тобой всегда. Я все это время верил в тебя. Ты был для меня центром мироздания, больше чем просто человек, учитель, великий Бог Войны. – от последних слов Бэй Мо дернулся, как от удара. – Я верил в тебя и шел по твоему пути, всегда словно тень следовал за тобой. Я надеялся, что после падения, ты найдешь свой путь снова, разрушишь печати, сковавшие тебя, привязавшие к этому месту. Но... – демон тяжело вздохнул и отвел от него пустой взгляд. – Ты не помнишь даже себя, свои великие подвиги, которые внушают страх и трепет до сих пор.

Бэй Мо закрыл глаза, но слова демона не отзывались в нем ничем, кроме пустоты.

– Я не знаю, кто я... – ответил он, поднимаясь, трон за его спиной исчез. – Не знаю кем был раньше.

– Ты был богом Войны, Небом для всех нас, твоих генералов, которых ты вел в бой... – заговорил Ханьшен мягко. – Ты был моим другом, моим командиром. Давал мне цель,

дарил мне веру... и я не оставлю тебя здесь одного, даже если тебе это не нужно.

Слова демона падали в темноту и растворялись в ней. Бэй Мо усмехнулся. Темное Ци вокруг него взметнулось и устремилось в сторону Ханьшена.

– Зачем тебе это все, не пойму? – бросил на собеседника очередной насмешливый взгляд.

– Потому что однажды ты показал мне путь, и теперь я должен вернуть тебя на твой. – ответил демон.

– Я не тот, кем ты меня видишь, – усмехнулся Бэй Мо и направился в сторону леса.

– Я не прошу стать тем, кем ты был, – заговорил Ханьшен с надеждой, просто не хочу чтобы ты переживал все это в одиночестве.

– Где ты был пять тысяч лет? – жестко спросил бывший бог Войны, в его глазах загорелся огонек проклятой Ци.

– Я сражался за право быть рядом.

– Ты мне не нужен. – после этих слов Бэй Мо и исчез в дымке.

– Но я все равно буду рядом, сколько бы это времени не заняло. – сказал Ханьшен в пустоту и тоже исчез.

Бэй Мо вернулся на свой одинокий пик и, сняв с пояса меч, который так и не вытащил сегодня из ножен, сел за столик. Его внимание привлекли далекие облака, что плыли у самого горизонта. Все в этом мире было далеким, чуждым. Но где было его место, он не помнил. И теперь после разго-

вора с демонами мира и этим Ханьшеном закралась мысль о том, что все не правильно. А как должно было быть, он не знал.

Глава 14. Покоритель душ

Каждый день начинался с завтрака у Шиу, а потом... продолжался бесконечными тренировками. Освоение духовного меча, как и предполагали бывшие наставники, давалось Циньяо легче, чем обычного. Долгое время она не чувствовала его. Как ни старалась не могла найти с ним связь.

Первое разочарование случилось на следующий же день, когда начались тренировки.

– Итак, – заговорила Шиу, – Хоть покоритель и духовное оружие, но все же меч. – Брат Вэй фыркнул. – Ну, что опять?

– Мы с тобой говорили по этому поводу не раз уже... и я объяснял, что сначала нужно установить связь в духовным клинком и только потом тренировать техники.

– Это просто меч!

– Нет, Шиу, – покачала головой Вэй, – Это не просто меч... ему необходимо доверять своему хозяину, иметь с ним духовную связь и только тогда он станет тем, кто он есть.

– Фу, ты, – в сердцах сestra Шиу даже топнула миниатюрной ножкой. – Тогда сам. – уступила ему место напротив Циньяо, которая всегда с улыбкой наблюдала за перепалками этой парочки.

– То то же, – улыбнулся брат Вэй и встал на ее место. – Для начала попробуй его вынуть из ножен. – Циньяо вздернула бровь. – Не делай такое лицо, он будет сопротивляться.

Девушка отвязала меч от пояса и перехватила рукоять, чуть надавила большим пальцем на гарду и с щелчком разъединила гарду и эту часть ножен. Начала медленно вынимать оружие, но... неожиданно поняла, что лезвие показалось лишь на ширину пальца и застряло. Как бы она не прикладывала усилия, он не поддавался.

– Я же говорил. – оружие задрожало в ее руках. – Убеди его.

– Убедить?

– В своих намерениях, – кивнул Вэй.

– Легко сказать. – некоторое время мастера наблюдали за ее бесплотными попытками. Шиу даже присела на скамью. Но... как ни старалась на могла освободить меч из ножен и в итоге сдалась.

– Твое первое задание – вытащить меч из ножен, Циньяо, – со вздохом заговорил Вэй. – А пока что займись тренировками с обычным мечом.

– Теперь-то я поняла, зачем просил запасной меч принести, – усмехнулась Шиу.

Тренировались несколько часом кряду, но взгляд Циньяо то и дело возвращался мечу, что лежал на небольшом столике в тени дерева. Он словно звал ее.

После обеда наступали тренировки духа. Она много медитировала и развивала сеть меридиан. Теперь поступающее извне Ци могло двигаться по ним к формирующемуся ядру, что давало ей более широкие возможности. Вэй пока не

разрешил использовать флейту, пояснил, что сила флейты слишком могущественна для нее сейчас и нужно закалить дух, прежде чем начать изучение этого духовного оружия.

Каждый вечер Циньяо сидела перед своим домиком и смотрела на лежащий перед ней на подкладке меч. Почему то она не могла просто положить его на траву, как простое оружие.

Солнце уже закатилось за горизонт, наступили сумерки, и тени все больше сгущались вокруг. Только свет от фонарей, что висели на ветках давали мягкий рассеянный свет. Циньяо смотрела на меч, что лежал перед ней и наконец решилась взять его в руки. Со вздохом уже привычным нажала на гурду и дождалась щелчка. Тихое шуршание лезвия стихло, едва только клинок увидел “свет”.

– Ну, что же? – поджала губы Циньяо. – Я не понимаю, что тебе нужно. Правда! – Ответом была полная тишина. – Помоги мне. – прошептала тихо. – Я прочитала твою историю. – заговорила девушка в пустоту. – Есть две теории твоего появления. Но я уверена, ты нечто другое. Хотя... наверняка тот, кто выковал тебя действительно величайший из мастеров меча. Ты своевольный. – чуть задумалась и взглянула на лезвие, которое показалось уже на три пальца, металл блеснул в свете фонаря. – Тебе, наверняка, скучно все это время сидеть в ножнах. Вот сколько лет ты уже так, не видел света? – тишина. Вернула меч в ножны до щелчка и положила перед собой. – Наверняка замучился ждать достойного

хозяйина? – тихо. – Неужели нет желания дать себе немного воли? – молчание. – Интересно, чей дух заключен в тебе? – Ответом ей было только тихий шелест листьев на ветру. После короткого молчания снова взяла меч в руку, но не почувствовала ничего. Снова попыталась вынуть из ножен, но увидела лезвие лишь самую малость. – Какой ты вредный! – Гарда с щелчком соприкоснулась с ножами. – Обиделся?!

– Говоришь с ним? – к ней подошел брат Вэй.

– Он упрямится. – выдохнула Циньяо.

– Подчинение духовного оружия начинается с самого себя. – тихо заговорил старший брат.

– Это я знаю, – насупилась девушка, хмуро глядя на меч.

– Но что именно я должна сделать?

– Загляни в себя, – в руке Вэя появился спелый персик, который он передал своей бывшей ученице. – Подумай, что именно тебе мешает?

– Я не хотела идти путем меча, – быстро ответила Циньяо.

– Я шла по пути духа и меня все устраивало. Даже то, что я видела, как быстро продвигались мои братья и сестры по школе по пути меча. Я все равно хотела идти по пути духа. Но... – девушка поджала губы от негодования. – Меня все равно заставляют идти путем, который я не выбирала. Только потому что зеркало показало меня как воительницу.

– Не хочешь идти путем меча, не иди... – спокойно заговорил Вэй, – Путь духа, весьма сложен и многогранен. Защита духа иногда может идти по пути меча, когда требует-

ся защитить того, кто дорог. – он внимательно посмотрел на девушку и усмехнулся. – Мастера и магистры духа не сражаются только духовными практиками. Эти являются основой для совершенствования, но силу тела мы тоже тренируем. Слабое тело не выдержит сильный дух. – девушка молча задумалась и тут же тяжело вдохнула.

– Я поняла вас, мастер...

– Я больше не твой мастер, Циньяо, – улыбнулся Вэй. – Пока твой будущий мастер на задании, я лишь выполняю его обязанности.

– А кто будет меня обучать? – всполошилась Циньяо.

– Решено, что учить тебя будет наставник Шин, – девушка со страхом посмотрела на бывшего учителя, который больше ни слова не сказал и ушел.

Нахмурилась и со вздохом взяла меч в руку.

– Я хочу стать сильнее, и прошу тебя мне помочь.

Надавила на гарду и приложив небольшое усилие начала медленно вынимать меч из ножен. К ее удивлению лезвие выдвигалось все больше, пока полностью не освободилось из “плена”.

Перед глазами пронеслась вся ее жизнь, пока не остановилась на одном из дней, который причинил ей самую сильную душевную боль.

Отец позвал ее к себе. Едва она открыла дверь, увидела, как он сидел на полу перед столом, а рядом мачеха, которая победно улыбалась.

– Присядь, Яо, – строго заговорил отец. Девочка, которой едва исполнилось одиннадцать лет, поклонилась обоим и наконец расположилась перед ними.

– Я принял решение отдать тебя в школу меча и духа.

– Но ведь...

– Не перечь отцу, – перебила ее мачеха.

– Пока что ты проявляешь только силу духа и это единственная школа, что поможет тебе стать на путь восхождения.

– Но она так далеко...

– Местные школы тебе не подходят. – строго сказал отец.

– Но учиться там дорого, ты сам говорил. – с надеждой напомнила Циньяо.

– И еще... я не буду платить за твое обучение, – отец прочистил горло и опустил глаза.

– А как же я тогда буду учиться там? – ее голос сошел на нет.

– Будешь выполнять в школе работу, которую тебе дадут... – ответила вместо отца мачеха.

– Но ведь... – хотела было возразить, но передумала, взглянув на мачеху. – Хорошо отец. Я сделаю так, как ты хочешь.

Встала, поклонилась и вышла за дверь.

– Наконец, мы избавимся от ребенка этой женщины, – выдохнула мачеха. – ее Присутствие мешает нам жить. – на сказанное отец промолчал. А сердце Циньяо, что стояла за две-

рю едва сдерживая слезы, раскололось на тысячу осколков.

Почувствовала, как из глаз потекли слезы. Они мокрыми дорожками проложили путь по щекам и исчезли в темноте ночи. Лезвие задрожало в руке, Циньяо почувствовала, как меч усмехнулся. На поверхности металла появилось слабое свечение, а камень наверху тихо запульсировал.

Глава 15. Слияние с сердцем клинка

Каждое утро Циньяо поднималась еще до первых лучей солнца и медитировала, положив перед собой меч, который предварительно освобождала от ножен. Брат Вэй рассказал ей о технике слияния с сердцем духовного клинка, основа которого не в нападении, а в мотивации, чистоте помыслов.

Вэй удивился тому, что меч позволил себя вынуть из ножен, сам он не мог этого сделать, какие бы усилия не прилагал и техники не применял. К его душе меч оставался глух. А на вопрос каким образом ей удалось, Циньяо ответила коротко:

- Я его попросила... помочь, – и в смущении отвела глаза.
- По... про... си... ла, – повторил по слогам, – Меч?
- Да, – ответила просто.
- Чтобы уточнить, – почесал переносицу. – Ты попросила меч... помочь, и он позволил вытащить себя из ножен?
- Да, – кивнула в ответ.
- Невероятно, – выдохнул Вэй. – Мне потребовалось сколько? Около года, чтобы договориться с моим веером. А ты просто попросила, и он такой, да конечно!

Циньяо прыснула от смеха. В этот момент перед ней был не ее учитель и наставник, а старший брат и это чувство было

ни с чем несравнимо. Но с тех пор прошло уже много дней.

Медитировала она каждый день и подолгу. Солнце успевало подняться над горизонтом и начинало припекать. Едва только меч начинал тихо вибрировать, а кромка лезвия начинала едва заметно светиться – это было знаком, что меч услышал ее и отозвался. Получилось это далеко не сразу. Но когда это произошло, она почувствовала дыхание меча, его жизненную силу, потоки Ци.

Следующим этапом была настройка дыхания. Следовало синхронизировать дыхание меча со своим и только после этого можно было брать его в руки для дальнейшей тренировки. Вот уже несколько недель Циньяо настраивала дыхание и никак не могла их соединить в единое целое. Как ни старалась поймать ритм, не получалось.

– Что все никак не настроишь форму покоя? – Голос Шиу вырвал ее из медитации.

– Ага, – ответила грустно.

– Я вообще всех этих ваших духовных штук не понимаю, – усмехнулась собеседница и села на траву рядом, – у нас все проще. Есть оружие, руки и техники для его применения. Дальше изучение техник и тренировки.

– По сути с духовным оружием также, – улыбнулась Циньяо. – Есть оружие и душа вместо рук, которую тренируешь сначала, и только потом можешь применять техники и тренироваться.

– Очень мудрые слова для столь юной ученицы. – девушки

ки посмотрели в сторону говорившего, и Шиу тут же подскочила на ноги, складывая руки в жесте почтения. Циньяо тоже поднялась и последовала примеру старшей сестры, хоть и понятия не имела, кто перед ней.

Перед ними стоял молодой мужчина в светлых многослойных одеждах, явно выдающих его принадлежность к высшим ступеням школы. Похожие были у старших наставников, но все они почтенные старики, возраст которых выдавали длинные бороды и рисунок морщин на коже. Этот же был явно молод, не старше лет тридцати, темные волосы, часть которых была собрана на макушке в тугий пучок, закрепленный серебристой шпилькой, а другая часть свисала на спину до самого пояса. Карие глаза горели мудростью, не свойственной таким молодым мужчинам. Прямой словно стебель бамбука, излучающий умиротворение. Рядом с ним стоял живой паренек возрастом чуть старше Циньяо.

– Помнится, Чжень, я давал тебе Покоритель души.

– Да, учитель, – отозвался паренек, с недовольным видом поджав губы.

– Ты даже из ножен его вынуть не смог.

– Да, учитель, – согласился Чжень, – Вы были единственным, кто мог это сделать, учитель.

– Как видишь теперь уже нет. – усмехнулся прибывший, внимательно рассматривая девушку, что стояла перед ним.

– Наставник Шин, – обратилась к подошедшему Шиу.

– Шиу, – кивнул ей тот, – Это и есть наше юное дарова-

ние?

– Да, наставник, – ответила Шиу.

– Что ж... – холодно улыбнулся наставник. В его руке появился веер, который он одним движением открыл. – Это будет интересно. Идем Чжень.

– Это тот самый мастер Шин? – шепотом спросила Циньяо, едва они скрылись из вида.

– Да, – тоже шепотом ответила Шиу, и тут же спохватилась. – Да, это он, – заговорила нормально.

– Его все так боятся... почему?

– Потому что он земной небожитель... основатель школы.

– А я думала те старики на испытании...

– Нет, они все его ученики, – шикнула Шиу.

– Но он так молодо выглядит! – удивилась Циньяо.

– Он земной небожитель, и не возносится на небеса, потому что не хочет оставлять школу.

– А скорее не хочет проходить испытание молниями бессмертия, – усмехнулась Циньяо.

– Тшш, – шикнула снова Шиу. – Он величайший мастер духа и меча.

– Угу... – сдержала смех Циньяо. Неожиданно она почувствовала, как меч в ее руке тихо завибрировал, будто бы засмеялся над ее словами. Тоже тихо засмеялась и ощутила, как дыхание с мечом соединилось, настроив резонанс. Кромка меча чуть сильнее засветилась, а наверху запульсировало беловатым светом.

– Ого, – удивилась Шиу, – а что случилось?

– У меня получилось! – пискнула Циньяо. Ощущение от Ци меча, что текло по ее каналам было невероятным, новым, удивительным. Циньяо с восторгом посмотрела на свое оружие, чувствуя, как все вокруг стало ощущаться по-другому. Подняла меч перед глазами и с усилием опустила его вниз. Но ничего не произошло. Вздохнула. Потому что не получилось послать Ци из руки в меч.

– Не расстраивайся, – подбодрила ее Шиу, – все получится. Если уж ты достигла всего этого, то и с остальным точно справишься.

Циньяо со вздохом посмотрела на меч, она понимала, что ей предстоит еще очень долгий путь. Но счастливая улыбка все равно озарила ее лицо. Ведь у нее и правда получилось, то чего не смогли многие другие.

Глава 16. Освобождение души

Ночами ей снился дух меча. Она переносилась в пустой ледяной мир, наполненный тишиной, и видела слабое свечение перед собой, которое все никак не приобретало форму.

Каждый день Циньяо начинала с одних и тех же действий. Медитация. Ожидание отклика меча. Только после этого освобождала его от ножен и снова долго медитировала, дожидаясь слияния дыхания. Но после того раза это не удавалось. В отчаянии бросала медитацию и уходила заниматься с Шиу, которую назначили ее мастером боевых техник. Шиу оказалась отличным учителем, продвижение Циньяо в физическом владении простым мечом с каждым днем становилось очевидным.

Наставника Шина она не видела после того раза, но он постоянно незримо присутствовал рядом. Вэй рассказывал ей о том, что мастер обсуждает ее занятия с другими мастерами и корректирует их.

Было нелегко. Все дни слились в единый монотонный поток духовных неудач, которые подтачивали и без того неуверенную в своих силах девушку. Каждый день повторяла технику Слияния сердца и клинка, но каждый день убеждалась, что в тот раз меч просто пожалел ее или... поиздевался. Навершие едва переливалось слабым белым светом, а сам клинок молчал. Пока однажды...

– Он весьма своевольный. – обернулась на голос учителя Шина и поспешно поднялась.

– Учитель, – сложила руки в приветствии и поклонилась.

– Что случилось в тот раз, когда он откликнулся? – Циньяо густо покраснела. – Хм... – увидел ее смущение и вздернул бровь. – И все же?

– Я... – отвела взгляд, – не помню.

– Ну, конечно, и поэтому похожа сейчас на вареного рака? – смутилась еще сильнее. И как вот выходить из такой ситуации?

– Я усомнилась в ваших мотивах, учитель, – призналась Циньяо и еще ниже склонилась перед учителем.

– Вот как, – усмехнулся Шин, – и что именно тебя натолкнуло на такие мысли?

– Сестра Шиу сказала, что вы земной небожитель, – осмелилась выпрямиться и посмотреть ему в глаза, которые явно насмехались над ней. – И не желаете покидать школу из-за того, что...

– Что? – его аура давила на плечи.

– Потому что радуете за школу, как ее основатель... – всполошилась. – А можно спросить сколько вам лет, если вы основатель, а старшие наставники ваши первые ученики?

– Ты ставишь под сомнение мои мотивы? – проигнорировал ее вопрос о возрасте.

– Вовсе нет! – ответила быстро. – Но уверена, что дело не только в этом.

– Хм... – фыркнул наставник. – И твое предположение настолько позабавило меч, что в тот момент он синхронизировался с твоей душой?

– Эээ, – вдруг задумалась. А ведь и правда ее сердце слилось в сердце клинка именно после этого. – Он вас не любит, да? – меч тихо завибрировал в ее руке.

– Хм, – наставник с улыбкой посмотрел на засветившееся лезвие. – Всегда издевался надо мной! – сказал в сердцах. – Поэтому я и перестал использовать тебя. – теперь меч откровенно смеялся, вторя внутреннему смеху Циньяо, который та с трудом сдерживала. – Ты тоже смеешься надо мной?

– Разве я могу, наставник, – сдерживая улыбку ответила девушка.

– Я же вижу, – указал сложенным веером на меч. – Вы оба потешаетесь надо мной.

– Нет, наставник...

– В общем, – серьезно заговорил Шин, вынимая из широкого рукава свиток. – Держи, – передал его Циньяо, – здесь все его техники, что я смог изучить... их описание и влияние, воздействие. Изучай. И... удачи с ним. – После этих слов он взметнул лапами своего нежно василькового одеяния и ушел.

– А ты занятный артефакт, – наконец засмеялась Циньяо. – Так не любишь его? – тихая вибрация меча стала ей ответом. – Он конечно своеобразный... – пожала плечами и развернула свиток, не выпуская меч из руки. – Ого! – вчитыва-

лась в написанное. – Но скупуплезный... и вы довольно далеко с ним продвинулись? – свечение погасло. – Эй! – грустно посмотрела на меч. – Ну, чего ты? Я же просто спросила.

– Уже постоянно разговариваешь с ним? – усмехнулся Вэй, что облокотился на ствол дерева, стоящего неподалеку.

– Нет, просто он обиделся... почему-то, – пожала плечами и положила свиток на столик неподалеку.

– Меч? Обиделся? – удивленно посмотрел на бывшую ученицу. – Как продвигаются тренировки?

– Мастер Шин дал свой свиток с техниками меча.

– О... – протянул он. – Я на обед решил позвать...

– В смысле на обед? А завтрак?

– Ты его уже пропустила, – фыркнул Вэй.

– Правда? – посмотрела на солнце, которое и правда уже висело высоко над головой. – Как так то?

– Идем... – оттолкнулся от дерева и направился в сторону общих зданий. – Ты с этим мечом скоро вообще про еду и сон забудешь.

После обеда занималась с Шиу, а вечером снова возвращалась к Покорителю Души. Сидела на коленях и делала дыхательную технику. Направляла Ци по меридианам в руку, потом в меч, но резонанс все равно не наступал.

– Очистить разум от суеты, – повторяла Циньяо то, что прочитала в свитке мастера Шина. – Достичь состояние безмыслия. – отчетливо почувствовала, как клинок усмехнулся. – Да, что с тобой не так? Я же стараюсь! – тишина. Закры-

ла глаза и снова попыталась очистить разум. – Остановить внутренний диалог... – усмехнулась. – Как? Проще стукнуть меня по голове чем-нибудь тяжелым, тогда точно ни одной мысли не будет. – Меч завибрировал и засветился. – Серьезно? Тебя это забавляет? – искренне возмутилась Циньяо. Посмотрела вокруг и поняла, что наступила ночь. На небе не видно звезд, что само по себе было редкостью. Легкий ветер трепал края ее одежды и волосы. Невольно засмотрелась на чернеющее небо. Молчаливое. Полное презрения к смертным. Отвергающее. Сердце наполнилось странной грустью и болью. Каждый вдох давался с трудом.

– Ты будешь умолять об освобождении... – знакомый голос прозвучал в тишине. – О забвении. И только тогда я тебе его дарую. – столько насмешки и презрения в этом голосе.

– Я не буду ни о чем просить, – ее собственные губы произнесли эти слова.

– Посмотрим, что ты скажешь после еще тысячи лет в тишине!

Тишина гнетущая, сводящая с ума, пустая.

– Я повторю свой вопрос в последний раз...

– Спустя пять тысяч лет мой ответ будет таким же, – холодно ответила она.

– Тогда отправишься через мост завения! – крикнул голос в сердцах. – Еще пять тысяч лет перерождений и забвения будут наказанием за твою чрезмсерную гордость.

– Нет... – отозвалась тихо, – скорее за мою любовь.

По щекам потекли слезы. Чьи они были Циньяо или богини Яоцзунь девушка не знала. Закрыла глаза и глубоко вдохнула. Медленно выдохнула и только после этого открыла их.

Перед ней тот самый пустой, холодный мир из ее снов, что приходили каждую ночь. Из рта вырвалось облачко пара.

– Ты не сможешь ее спасти... – прозвучал чей-то голос.

– Я это понимаю.

– Ты отвернешься, когда он будет нуждаться в тебе. – твердо сказал голос. А перед девушкой возникло бесформенное белое облако.

– Мы не можем знать наверняка, как я поступлю, – покачала головой.

– Ты ленивая. – фыркнул голос.

– Я стараюсь стать лучше.

– У тебя нет стремления к цели.

– Я пока что ее не вижу, как я могу стремиться к тому, чего не вижу.

– Нет мотивации на победу.

– Если я еще не увидела цель, то о какой мотивации можно говорить?

– Ты слабая. – каждое слово болью отзывалось в душе.

– Я стану сильнее.

– Никчемная.

– Буду тренироваться больше.

– Глупая.

– Вот это вранье, – возмутилась Циньяо, – мама всегда

говорила, что очень смышленная.

– Мать, что умерла, оставив тебя с отцом, что бросил тебя одну. – сказанное шипом вошло в сердце.

– Это сделало меня сильнее. – опустила голову. – Я выжила.

Перед ней возник дух меча. Молодой высокий мужчина в военных доспехах. Его глаза смотрели холодно, а волосы развевались на несуществующем ветре. В руке такой же меч, что и у нее. Некоторое время он, молча, смотрел на нее, но потом сказал:

– Ты думаешь, что можешь владеть мной? – усмехнулся.
– Я видел, как падали бессмертные. Что в тебе такого, чего не было в них?

– Я не совершенна, и мне есть к чему стремиться. – поднялась с колен и обнажила меч. – Если ты Покоритель Души, то начни с моей. Стань моим наставником, – чуть подумала, – другом.

Она замахнулась и их клинки пересеклись, но это не было боем, скорее противостоянием.

В каждый удар Циньяо вложила свои сомнения, в каждое парирование – ошибки. Воин наносил удары, бил тенями, а она встречала их и отвечала светом.

Воин замер. Тьма, что разливалась вокруг рассеялась.

– Ты не хочешь меня подчинить? – в голосе воина прозвучало удивление.

– Нет, – покачала головой. – Не хочу. – сказала твердо.

Воин опустил свой меч и снова принял форму облака, которое в следующее мгновение слилось с мечом в ее руке.

– Ты... освободила меня. Спасибо.

Циньяо стояла с вытянутым вперед мечом и тяжело дышала. Она снова оказалась перед своим домиком на деревянном помосте, на котором медитировала. Смотрела на меч, кромка которого светилась мягким лунным сиянием. Он больше не дрожал. Не сопротивлялся. Не отвергал. Они были едины.

Глава 17. Последняя весна под цветущей сливой

В эту ночь Циньяо не видела дух меча, но в ее сны вошло другое. Воспоминание о жизни Яоцзунь. Это было на горе Байлю ранней весной, которая пришла сразу после последних морозов. Снег все еще иногда срывался с неба и покрывал землю. Но все вокруг оживало, будто торопилось жить. Неожиданным стало то, что расцвела слива. Ее бело-снежные лепестки плавно кружились в воздухе, словно заблудившиеся снежинки, оседали на камнях, на ветвях, на плечах Яоцзунь, которая смотрела на подножие Пятого пика и боролась с желанием зажмурить глаза. Так страшно было осознавать, что скоро все свершится.

После разговора с Ханьшенем она появилась на горе Байлю и встретила с Уханем, который как раз готовился к походу. Гнетущая тишина окутывала горы – не обычная, а та, что приходит перед бурей. Мир словно затаился, предчувствуя надвигающуюся беду. Яоцзунь знала, что грядет, но ничего не могла с этим поделать. Поэтому сейчас она стояла у самого края скалы, обхватив себя руками, и чувствовала, как ледяных холод проникает в самую душу. Ветер шевелил края ее одежды, а на глазах выступали слезы. Ниже, в распустившихся долинах, еще теплилась жизнь, будто пла-

мя свечи на ветру. Но далеко над горизонтом уже сгущалась тень. Она уже видела то, чего другие еще даже не чувствовали.

Позади слышались шаги, легкие, ровные, будто шел человек, давно принявший свою судьбу. Яоцзунь не обернулась, хотя всем сердцем тянулась к нему.

– Уже уходишь, – сказала она. Голос был спокоен, но душе уже поселилось беспокойство и печаль. Цзи Ухань остановился рядом. Его волосы были туго перевязаны темной лентой, на боку висел Запечатанный клинок, древний меч, который он поклялся не обнажать снова в битве. Посмотрел на нее с нежностью, не свойственной настоящему воину, и не спешил с ответом, просто наслаждался обществом той, что глубоко проникла в его мысли и сердце, потому что возможно видел в последний раз.

– Мне поручено защищать Врата. Владыка уверен, что Война Небес – лишь вопрос времени. – его голос был спокоен, словно вода в озере.

Она резко повернулась к нему. Ветер тронул ее темные волосы, и в глазах отразилась вся боль, что сейчас разрывала сердце. Смотрел на нее будто на отражение весны, которая ускользала сквозь пальцы.

– А ты? – в голосе богини звучали слезы, которые она так отчаянно скрывала. – Что думаешь ты, Цзи Ухань?

Он со вздохом взглянул на нее. Его глаза были полны молчаливой скорби. Как он устал наблюдать за тем, как рушатся

звёзды, исчезают эпохи. Он пережил слишком многое, чтобы верить в простой исход. А ее полный нежности взгляд дарил ему уверенность в том, что все будет хорошо, стоило просто верить в это.

– Я уверен, что война скоро начнется. – выдохнул он, приблизившись к той, что стала для него всем в этом подлунном мире. – И когда война начнется... мы все изменимся. Станем другими. И никто из нас уже не вернётся прежним.

Между ними оставалось лишь дыхание.

– Тогда... не уходи. – прошептала она.

Он тепло улыбнулся, впервые за долгие годы. Только она получала от него то, чего не дарил никому другому – свою душу и сердце. Его улыбка казалась мечтой и должна была дарить надежду.

– Если я останусь, то мир может пасть. – сказал уверенно, прикоснувшись ладонью к ее щеке. – Если уйду могу пасть только я.

Опустил руку. Его слова повисли в воздухе, и на миг показалось, что весь мир затаил дыхание. Она хотела возразить, но Ухань уже отворачивался.

– Я запомню твой взгляд, и пронесу его в своем сердце через все битвы. Даже если все, что будет потом... смогу забыть.

Словно пружина в груди сорвалась. Яоцзунь резко схватила его за руку, ее пальцы дрожали.

– Обещаю, если ты забудешь меня... я всё равно найду

тебя. Даже если придётся пройти сквозь ад.

Он посмотрел на неё. Его взгляд стал мягче, как будто её слова пробили сквозь броню одиночества, которую он носил веками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.